

Краеведческие чтения – 2011
«Наш район старинный Красный Перекоп»

Материалы чтений

Избранное

Ярославль, 2011 год

Содержание

1. Быт рабочих Ярославской Большой Мануфактуры. Соколова Мария, учащаяся ОСОШ № 96 с. 3-5
2. Вехи истории библиотеки-филиала №16 имени А.С. Пушкина. Цветкова Соня, обучающаяся объединения юных журналистов-краеведов Детского Дома творчества с.6-8
3. Землевладение Ярославского Спасо-Преображенского монастыря в закоторосных Слободах в XIV-XVIII веках. А.В. Зубатенко, зав. сектором хранения драгоценных материалов ЯГИАХМЗ с. 9-10
4. Имя Николая Михайловича Градусова в домах и улицах Красного Перекопа. И.И. Баршевская, педагог дополнительного образования, руководитель объединения юных журналистов-краеведов. с. 10-14
5. Иван Петрович Малютин (1873 – 1962)Первый библиотекарь Ярославской Большой Мануфактуры. Т.С. Кафарова – зав. библиотекой №16 им. А.С. Пушкина, М.В. Смирнова – зав.отделом библиотеки №16 им А.С. Пушкина с. 15-20
6. Неофициальный символ Перекопа – ярославские корпуса. Е.С. Зуйкова, заведующая библиотекой-филиалом №11 имени Герасима Лебедева ЦБС города Ярославля с.20-24
7. Семья рабочих людей по материалам Ярославской Большой мануфактуры в конце XIX – начале XX века. Соколова Е.А. Исторический факультет. ЯГПУ им. К.Д. Ушинского с. 24-62
8. Социальная история Закоторосольного стана. Теленков В.В. Исторический факультет. ЯГПУ им. К.Д. Ушинского с.63-78

Быт рабочих Ярославской Большой Мануфактуры

Соколова Мария, учащаяся ОСОШ № 96

История Ярославской области неразрывно связана с историей Ярославской Большой Мануфактуры. История комбината интересна, прежде всего, своей интеграцией в исторический процесс развития региона и страны в целом. На тот период времени это было самое крупное предприятие губернии. К началу 20 века, численность рабочих достигала порядка 10 тысяч человек.

Основали мануфактуру обрусевший голландец Иван Тамес и ярославский купец Максим Затрапезнов с сыновьями. Один из них – Иван Затрапезнов – еще до начала строительства мануфактуры провел семь лет за границей, где обучался «холщевому делу». Место для мануфактуры отвели на правом берегу реки Которосли при впадении Кавардаковского ручья. Строительство было завершено к 1731 году. В момент пуска «Ярославская мануфактура Тамеса и Затрапезнова с сыновьями» представляла из себя сравнительно небольшое предприятие с 172 станами, на которых работало более 500 человек. Вскоре И.Тамес умер и дальнейшее развитие мануфактуры связано с деятельностью Затрапезновых. После смерти отца Иван и Дмитрий произвели раздел. Последний получил пай деньгами и начал строить свое полотняное предприятие. В Ярославле оказались две мануфактуры Затрапезновых. Чтобы избежать путаницы одну из них, построенную ранее, назвали ЯБМ, другую, принадлежащую Дмитрию, – Ярославской Малой мануфактурой.

Постепенно экономическое положение ЯБМ укрепилось. В сентябре 1741 года И.Затрапезнов умер, наследником стал его сын Алексей. В 1764 году у А.И.Затрапезнова за 600 тыс. рублей ЯБМ купил Савва Яковлев, осташковский мещанин, начавший свой головокружительный взлет с полтинником в кармане и превратившийся в богатейшего человека. Ему принадлежали золотые прииски, заводы на Урале. В 1802 году на ЯБМ действовали 840 станов, обслуживаемые 3800 рабочими. По свидетельству одного из основоположников русской статистической школы К.Германа продукция мануфактуры «чистотой... работы равняется английской». Бывали случаи, когда иностранцы скупали в Ярославле столовое белье и опять продавали в России под видом английского. После смерти С.Яковлева (1784 г.) произошел раздел имущества между наследниками, и в 1787 году предприятие перешло к Михаилу Савичу Яковлеву. Пожар 1845 года принес, убытков на сумму 600 000 рублей. С 1846 по 1856 год Яковлевы пытались продать пошатнувшееся заведение. Только в апреле 1857 года московские предприниматели, уроженцы Ярославского края во главе с И.А.Карзинкиным за бесценок (85 тыс. рублей) купили предприятие «для устройства на месте писчебумажной ее фабрики бумагопрядильной» и основали «Товарищество Ярославской Большой мануфактуры бумажных изделий». Основание акционерного предприятия, имеющего значительный капитал, позволило создать одно из передовых предприятий бумагопрядильной отрасли в Российской империи. Были построены новые корпуса, улучшилось техническое оснащение.

ЯБМ во второй половине XIX века стала технически передовым предприятием в Ярославле и за ее пределами. В связи с этим были предприняты ряд мер для улучшения быта и здоровья рабочих. Высокая оценка была дана ЯБМ в 1900 году на международной выставке в Париже. За устройство быта и жизни рабочих, а также за свои изделия фабрика была награждена Гран-при, золотой и серебряной медалями. В 1902 году число работающих на фабрике по сравнению с 1861 годом увеличилось с 900 до 10 000 человек, из которых 5500 мужчин, и 4000 женщин. А вообще рабочее население, включая членов семей, составляло в 1898 году 17000 человек. Рабочую силу на ЯБМ поставляли прежде всего деревни, в основном из Владимирской губернии – 42% всех приходящих на заработки крестьян. Шел процесс вовлечения крестьян в промышленность, при этом играли роль семейные связи, которые втягивали в работу на фабрику не только прямых, но и более отдаленных родственников. Заработная плата у взрослых (после 20 лет) от 5 до 25 рублей в зависимости от специальности, у подростков (12-20 лет) мальчиков от 3 до 10 рублей, у девочек от 3 до 9 рублей. В начале XX века происходит складывание трудовых династий. Фабричное руководство применяло различные меры стимуляции. Людям, проработавшим на предприятии 25 лет, вручался золотой именной медальон с отделкой финифтью. Всем работающим на фабрике выдавались пособия в случае похорон и ссуды на ремонт домов, а проживающим в частных квартирах – ежемесячное пособие на дрова и квартирные деньги (в 1913 году – 4 руб. в месяц).

В фабричном поселке имелось электричество. С 1895 года вода поступала в дома по водопроводу, а сточные воды и отбросы проходили обработку на биологической станции. Кроме того, на ЯБМ в начале XX века была своя узкоколейка с паровозным депо, которое обслуживало нужды фабрики и быта поселка, свое пожарное депо и конюшня. Скотный двор снабжал больницу, ясли и богадельню молоком. Харчевая лавка – лабаз – продавала продукты питания. В случае необходимости продукты можно было взять в долг в счет будущей зарплаты. На фабрике существовала своя пекарня.

Жили рабочие и служащие в частных квартирах, в близлежащих деревнях или же в жилых корпусах фабрики. Фабричный поселок представлял собой мини-городок, где было все свое: каменные бани (для рабочих и служащих отдельные), прачечные, купальни. Для развлечений и отдыха для рабочих имелись два парка (один для рабочих, другой для служащих) с ухоженными аллеями и чайной. У одного из парков располагался стадион.

Решался на ЯБМ и вопрос, связанный с просвещением. Еще в 1882 году была открыта фабричная начальная школа, которая в 1894 году разместилась в специальном здании, рассчитанном на 600 учащихся. Данная цифра очень интересна с учетом того, что если ее сравнить с количеством учащихся во всех городских училищах в 1897 году – 1507 человек. Дальнейшее развитие фабрики требовало профессионального образования ее служащих. И в 1900 году были открыты реальные

классы при фабричном училище. Заработная плата учителей фабричной школы составляла 30 руб. в месяц или 360 руб. в год, в то время как учителя земских школ просили власти установить им зарплату 200 руб. в год. Кроме того, учителей, работающих в фабричных школах, обеспечивали жильем. Кроме училища на фабрике еще с 70-х годов XIX века существовали ясли, так называемые колыбельни. А позднее, при Грязнове появились школы грамоты (детские сады). В 1905 году колыбельни посещало 926 детей (565 девочек и 361 мальчик). Здесь дети получали все основные продукты питания: масло, рыбу, сахар, молоко, их одевали, покупали для них игрушки и гостинцы. На содержание детей уходило 424 рубля в месяц или 4832 в год.

Из культурно-просветительских учреждений на ЯБМ были еще библиотеки для рабочих и служащих и читальня. Открылись они в 1905 году и были совершенно бесплатными. На тот период времени в Ярославле существовало две библиотеки, одна из них Некрасовская, а вторая фабричная при ЯБМ. Было еще одно интереснейшее учреждение при ЯБМ – это фабричный театр с залом на 1600 человек. Размещался он в здании фабричного училища, имел сцену, с красивым занавесом, партер и три яруса балконов.

В 1906 году по предложению Грязнова был реализован план по дальнейшему улучшению быта и жизни рабочих. Был сокращен рабочий день до 8 часов 30 мин. Было принято решение стабилизировать цены на продукты питания в заводском магазине. Все продукты делились на две группы. На продукты первой группы – хлеб, муку, капусту, мясо, соль, молоко устанавливались твердые цены, которые не подлежали изменению. Цены на все прочие продукты – чай, овощи, ветчину, колбасу – цены устанавливались с небольшой наценкой. Для содействия рабочим в постройке собственного жилья выдавались ссуды (до 200 тысяч рублей в год) под 6% годовых на 3-4 года.

Для улучшения здоровья рабочих была построена больница. В 1885 году она насчитывала 45 коек, в начале XX века количество коек было доведено до 91. При больнице имелась аптека. Существенно был увеличен медицинский персонал, для контроля за здоровьем рабочих и служащих ЯБМ – 4 врача, 4 фармацевта, 5 фельдшеров, 2 фельдшерцы-акушерки, 2 акушера.

Таким образом, Ярославская Большая мануфактура в начале XX века представляла собой город в городе, со своей инфраструктурой и автономными коммуникациями, играя тем самым, заметную роль в истории не только Ярославля, но и всей страны в целом.

Вехи истории библиотеки-филиала №16 имени А.С. Пушкина

Цветкова Соня, обучающаяся объединения юных журналистов-краеведов Детского Дома творчества

Вот уже два года я занимаюсь в объединении «Юные журналисты-краеведы» при ДOME детского творчества. Мы учимся собирать материал о старинных домах и улицах, о знаменитых людях, когда-то живших в нашем городе, чтобы потом написать об этом краеведческую заметку. Заниматься в библиотеке имени А.С. Пушкина нам приходится часто. Однажды, работая в читальном зале библиотеки, я услышала, что она – старейшая в Ярославле. Меня это удивило, и я *решила убедиться в том, что это действительно так*. Для этого *надо было*: 1. ознакомиться с датами основания других старейших городских библиотек; 2. осветить деятельность этой первой фабричной библиотеки, ставшей со временем городской; 3. раскрыть, таким образом, историю создания современной библиотеки имени А.С. Пушкина.

В своем исследовании я опиралась на сведения, полученные в ходе *интервью* с заведующей библиотекой Татьяной Сергеевной Кафаровой. Также беседовала с педагогом нашего объединения, краеведом Изабеллой Игоревной Баршевской. *Изучала документальные источники*, которые есть в архиве библиотеки. *Читала* о ней немногочисленные *газетные публикации* и доступную *краеведческую литературу*.

Действительно, написано о библиотеке очень мало: в основном, это статьи в районной газете «Красный Перекоп». Многие люди и не догадываются, что она была не только первой фабричной библиотекой в Ярославле, но и вообще первой бесплатной городской библиотекой, поэтому и надо знакомить горожан с ее историей. В этом заключается *актуальность* моей работы.

Оказывается, в библиотечном архиве хранится ксерокопия исторического документа – рапорта ярославского полицмейстера в Ярославское губернское правление от 15 марта 1908 года. К рапорту приложен «Список находящихся в г. Ярославле публичных общественных библиотек». Там перечислены 10 библиотек с указанием их адреса, учредителей и даты открытия. Мне было интересно узнать, что некоторые из этих старейших библиотек были открыты именно в Красноперекопском районе, где я живу.

Так, в 1891 году на Подосеновской улице (ныне имени Карабулина) в доме Вахрамеева начала работу библиотека Предтеченского Общества трезвости. Она принадлежала церкви Иоанна Предтечи. 19 ноября 1899 года была открыта бесплатная народная библиотека-читальня имени Н.А. Некрасова, принадлежавшая «Обществу содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии». В наши дни это городская юношеская библиотека имени Некрасова, находящаяся на улице Вольной, 3. В 1901 году на Казанской улице (ныне Первомайская) в доме Каатц была открыта платная Пушкинская библиотека, принадлежавшая Городской думе. Сегодня это областная научная библиотека (ул. Свердлова, 25в). С 1967 года она также носит имя нашего великого поэта-земляка. В 1903 году открылась Коровницкая церковно-приходская Златоустовская библиотека в Коровницкой слободе при церкви Иоанна Златоуста. В 1905 году на Петропавловских передках в доме Шапошникова стала работать народная библиотека имени А.И. Герцена. Ее учредителем тоже было «Общество содействия народному образованию».

В 1906 году с разрешения губернатора в Ярославле открыли сразу три бесплатные библиотеки для фабричных рабочих. Одна из них находилась на Дворянской улице, ныне пр. Октября, при табачной фабрике наследников И.Н. Дунаева и принадлежала им, другая – при спичечной фабрике Дунаевых. Еще одна такая же библиотека появилась при табачной фабрике Товарищества «Дом Ф.Е. Вахрамеева. Сыновья».

Но старейшая библиотека из всего этого списка – та, о которой рассказываю я. Она была открыта по разрешению губернского начальства в 1886 году. Называлась: «Для служащих фабрики Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры», находилась при ней и принадлежала фабрике.

Где именно, в каком фабричном корпусе, находилась библиотека с самого начала, не удалось пока выяснить. Но в 1894 году хозяева фабрики Карзинкины и их совладелец Игумнов открыли первое в Ярославле фабрично-заводское училище (позже это был клуб имени И.В. Сталина, а ныне Дом культуры комбината «Красный перекоп», ул. Стачек, 53). И библиотека стала размещаться там.

В здании училища имелся огромный читальный зал на 1000 мест, где проводились воскресные чтения со световыми картинками (так называли тогда диафильмы).

В 1897 году, в связи с тем, что в среде ткачей царила страшная безграмотность, хозяева фабрики дали возможность пользоваться книгами и рабочим. Для них открыли небольшую (всего две тысячи экземпляров) читальню. Об этом писал в своих воспоминаниях старейший фабричный рабочий Афанасий Герасимович Бритвин: «Книг в библиотеке было мало, да и те главным образом религиозного содержания – Библия, Жития «святых».

Первым библиотекарем фабричной библиотеки стал рабочий Иван Петрович Малютин, настоящий любитель чтения и книг. Это был очень интересный человек, впоследствии – писатель, автор интересных мемуаров. Он лично знал тогда еще молодых авторов М. Горького, В. Короленко, В. Шишкова и читал рабочим их произведения, а также книги Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева и других классиков русской литературы.

После Октябрьской революции библиотека закрывается и вновь начинает работать только в 1919 году. В 1922 году, в связи с изменением названия предприятия, меняется и название библиотеки. Она именуется «Библиотекой фабрично-заводского комитета фабрики «Красный Перекоп». В 1920-30-е годы читателями библиотеки становятся не только работники фабрики, но и жители всего Красноперекопского района. Из всех заводских библиотек города она была в то время самой крупной, ее фонд составлял 10 292 экземпляра. Много книг она предоставляла для организации так называемых библиотек-передвижек, в которых работали представители библиотечного актива.

В годы Великой Отечественной войны библиотека продолжала заниматься просветительской деятельностью. В «Черновой книге» за 1944 год, где отмечалась работа библиотеки по месяцам, можно прочитать такие строки: «проведен литературный вечер, посвященный 150-летию А.С. Грибоедова; организована выставка; для раненых госпиталя проведены две читки; прошло обсуждение доклада Сталина». В течение всего военного времени библиотека собирала книги для действующей армии, для санитарных поездов и госпиталей. Ближе к концу войны была развернута деятельность по сбору книг для библиотек освобожденных от оккупантов территорий.

В послевоенное время в библиотеке работает уже целых четыре отдела: абонемент, читальный зал, детское отделение и передвижной фонд. Пожалуй, самая горячая пора была у сотрудников абонемента. За день его посещали до трехсот человек, у библиотекарей появляются добровольные помощники, которые приходили в библиотеку после большого трудового дня. В составе читательского актива в то время была и будущая первая в мире женщина-космонавт Валентина Владимировна Терешкова, она жила по соседству на улице Стачек, 59. Значительно вырос и передвижной фонд библиотеки, где работали читатели-общественники. Долгое время им руководила Галина Александровна Коконина. Это она привила любовь к книге своему сыну Льву Коконину, ставшему известным ярославским писателем.

В 1960 – 70-е годы многие ярославские писатели бывали в библиотеке гостями Недели детской книги. Регулярно проводились различные читательские конференции, на которых выступали В.В. Рымашевский, В.Ф. Московкин и другие известные ярославские литераторы. Так, постепенно небольшая фабричная библиотека превращалась в одно из лучших учреждений культуры города. Просветительский труд и творческий поиск сотрудников библиотеки не раз отмечали дипломами и грамотами. Библиотека всегда пользовалась уважением коллег и любовью читателей.

1 октября 1995 года она вошла в состав Централизованной библиотечной системы Ярославля. А 1 апреля 2006 года после объединения с филиалом № 8 Детской системы библиотек ей присвоили имя Александра Сергеевича Пушкина. И это не случайно. На протяжении многих лет в библиотеке собирается «Пушкинская коллекция». Читатели приносят все, что связано с именем великого поэта: сувениры, юбилейные монеты, книги.

Да, библиотека ценна и богата книгами, здесь сохранились и уникальные сегодня издания XIX – начала XX столетий. Но не меньшее ее богатство – это сотрудники, они превращают библиотеку в дом, который любят все, где помогают каждому стать умнее, добрее, образованнее и культурнее.

Осенью 2011 года старейшая библиотека Ярославля будет отмечать юбилей – 125 лет со дня открытия. От всей души хочу пожелать ей новых читателей, интересных книг, пусть она всегда

остается центром культурной жизни нашего замечательного района, хранителем наших лучших традиций!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив библиотеки имени А.С. Пушкина:
  - ксерокопия рапорта ярославского полицмейстера в Ярославское губернское правление от 15 марта 1908 года с приложенным «Списком находящихся в г. Ярославле публичных общественных библиотек»;
  - акты на списание книг и по проверке работы библиотеки за 1940-е гг.;
  - «Черновая книга» за 1944 г.;
  - дневниковые записи сотрудников библиотеки в военное время.
2. Интервью с заведующей библиотекой имени А.С. Пушкина Т.С. Кафаровой, заведующей читальным залом библиотеки М.В. Смирновой, педагогом, краеведом И.И. Баршевской.

***

1. Балуева Н.Н. Ярославская Большая Мануфактура. Страницы истории. – Ярославль: Лия, 2002.
2. Баршевская И.И. Старые дома рассказывают: О некоторых топонимических загадках Перекопа. – Ярославль: Ремдер, 2006.
3. Баршевская И.И. Некрасовы: беречь и помнить. – Ярославль: Канцлер, 2009.
4. Бултыгин Е. Библиотеки // Мой Ярославль. – 2006. – 22 июня.
5. Герасимов Н.В. и другие. Красный Перекоп: Очерки истории ордена Ленина комбината «Красный Перекоп». – Ярославль, 1972.
6. Ермолин Е.А. Культура Ярославля: Исторический очерк. – Ярославль, 1998.
7. Исаева Л. Полвека с библиотекой // Городские новости. – 2001. – 6 июня.
8. Кафарова Т.С. Старейшая библиотека г. Ярославля. Большая Мануфактура. // История Ярославских библиотек: Первые городские чтения. – Ярославль, 2000.
9. Народный фестиваль на Ярославской Большой Мануфактуре. Прошлое, настоящее, будущее. Буклет // Автор-составитель Н. Балуева. – Ярославль, 2006.
10. Огурцова О. Центральная библиотека комбината // Красный Перекоп. – 1940. – 30 января.
11. Попов В.Г. Ярославль. Красноперекопский район: Исторический очерк. – Ярославль: Лия, 1999.
12. Салова Ю.Г. Культурное развитие Ярославля. 1917 – 1927: Учебное пособие. – Ярославль, 1994.
13. Сюда приходят семьями // Городские новости. – 2006. – 22 ноября.
14. Хомяков А. Одна из крупнейших в городе // Красный Перекоп. – 1991. – Декабрь.
15. Шабуева Л. Под сводами книжного храма // Красный Перекоп. – 2006. – 23 ноября.
16. Ярославль. Красноперекопский район. 70 лет. – Ярославль: Изд-во А. Рутман, 2006.

Землевладение Ярославского Спасо-Преображенского монастыря в закоторосных Слободах в XIV-XVIII веках.

А.В. Зубатенко, зав. сектором хранения драгоценных материалов ЯГИАХМЗ

В древних русских городах, столицах средневековых княжеств важную роль в жизни города играли городские и пригородные монастыри. В начале XIII века в Ярославле возник Спасо-Преображенский монастырь. С самого начала своей истории он был связан с княжеской властью. Первое летописное известие о Спасской обители гласит, что в 1216 году по приказу князя ростовского (а впоследствии великого князя владимирского) Константина Мудрого был заложен каменный Спасо-Преображенский собор. В начале XIV века обитель возвысилась, получив высокий статус архимандритии. Чуть ранее, в конце XIII века в монастыре постригся и вскоре был похоронен в соборе ярославский князь Федор Ростиславич Черный. Многие его потомки, представители многочисленных ярославских княжеских и дворянских родов: Троекуровы, Львовы, Курбские, Унковские, Шейдяковы, Племянниковы, находили последнее упокоение в стенах Спасского монастыря. Они приносили в дар почитаемой обители драгоценную церковную утварь и часть своих владений. Широко известен монастырь стал с 1460-х годов, когда в нем были обретены мощи князя Федора Черного и его сыновей Давида и Константина. Ярославские князья почитались московскими великими князьями, их изображения имелись во всех главных соборах Московского Кремля. Василий III и особенно Иван IV Грозный помогали Спасскому монастырю, предоставляя мастеров для строительства, выдавая разнообразные грамоты, дававшие льготы, право пользоваться различными промыслами, снимавшие налоги и подати с монастыря и его подчиненных. В эпоху Смутного времени ярославскому монастырю суждено было сыграть важную роль. В нем укрывались горожане во время осады литовцами в 1609 г. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский участвовал в молебне в Спасском соборе перед отправкой в поход на Москву в июле 1612 г. Цари из династии Романовых тоже уделяли внимание ярославскому монастырю. К концу XVII века он достиг вершины своего влияния и экономической мощи. По данным переписи 1678 года монастырь имел 4049 крестьянских дворов, уступая лишь двум другим знаменитым обителям: Троице-Сергиеву (20131 двор) и Кирилло-Белозерскому монастырям. Его владения располагались в Ярославском, Романовском, Пошехонском, Переславском, Костромском и Московском уездах. В XVII веке братия Спасо-Преображенского монастыря составляла около 150 человек, кроме того, на монастырь работали около 300 “бельцов” – светских людей. В 1764 году Спасо-Преображенский монастырь входит в число 16 крупнейших монастырей России, владея обширными землями, городскими слободами, мельницами, рыбными ловлями. Он ведет крупные торговые операции, ему принадлежит около 14 000 крепостных душ. В 1787 году по указу Екатерины II Спасо-Преображенский монастырь был преобразован в Архиерейский дом. Это было связано с образованием Ярославской губернии и переводом сюда центра Епархии из Ростова.

На южном берегу Которосли Спасский монастырь получает владения, по крайней мере, в середине XVI века. В семи верстах к югу от Ярославля Спасская обитель получила небольшой приписной монастырек Николая Чудотворца «на Глинищах» (иногда он назывался «на Сквородке»). Примерно в 60-70 годы 15 века ярославский князь Федор Романович дарит Никольскому монастырю село Семеновское. С 1555 г. Никольский монастырь с землями перешел к Спасо-Преображенскому монастырю. Название «на Глинищах» сохранилось еще в середине XVII века и перешло от разоренного в Смуту монастыря к приходской церкви. Этот храм больше известен как церковь Николы «на Меленках». Название церкви произошло от названия закоторосной

Мельницкой слободы, известной с середины XVII века своими мукомольными ветряными, а затем водяными мельницами.

Разраставшееся влияние монастыря радовало далеко не всех. Жители Ярославля, переходившие под власть монастыря, становились «бельцами», то есть «обелялись» от уплаты налогов государству. При этом сами налоги не уменьшались, а распределялись на оставшихся горожан. Посадские власти неоднократно требовали записать в посад дворы «бельцов». В обширной грамоте, данной от имени царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софьи в 1686 году, многочисленные зависимые от Спасского монастыря земли и дворы «бельцов» были переписаны в посад Ярославля. Немалая часть этих владений находилась в закотростных слободах. По более ранней описи 1658 года за монастырем в городе числились в «Спаской, Богоявленской, в Крохине, в Мелничной, село тож, в Доилове» 335 дворов, в которых жили 1079 человек. Также близ церкви Николая Чудотворца в Мельницкой слободе был монастырский Николаевский луг с 40 копнами «восоковыми», «да два двора монастырских, конюшенной да скотной, да место дворовое пустое, посеяно монастырское конопле». Переписано и отдано «в посад» был 381 человек, в том числе из Мельничной слободы 42, из Толчковской – 40. Так же городу достались три мельницы «с мельничными всякими заводы», которые «мелют вешнюю копленою водою».

Впоследствии «пустопорожнее место» «в Ярославском уезде за рекою Которостью, в угодьях Спасо-Ярославского монастыря, за слободкою Новофедоровскою, на ручье Кавардаковском» компаньоны ярославские купцы Затрапезновы и голландец Иван Тамес запросили у казны под отбелку полотен на будущем ткацком предприятии. Запрос был подан в 1722 году, и в июне того же года Мануфактур-коллегия разрешила отторгнуть эту землю от монастыря «с оброком». На бывших монастырских землях было основано крупнейшее предприятие Ярославля, славшее затем Ярославской Большой мануфактурой.

Таким образом, во второй половине XVII – начале XVIII века Спасо-Преображенский монастырь начал постепенно терять былые владения в закотростных слободах Ярославля. В 1764 г. после введения Манифеста о секуляризации монастырских земель, церковные вотчины по всей России передавались из духовного ведомства в коллегию экономии. А еще через 20 лет Спасский монастырь был упразднен, вместив в свои здания Архиерейский дом, резиденцию глав Ростово-Ярославской епархии.

Имя Николая Михайловича Градусова в домах и улицах Красного Перекопа

И.И. Баршевская, педагог дополнительного образования,
руководитель объединения юных журналистов-краеведов.

Имя Н.М. Градусова – богатейшего ярославского купца, общественного деятеля и благотворителя – оставило заметный след в истории Красноперекопского района. В частности, нашло отражение в давно существующем у нас бытовом топониме – Градусово. Так в народе принято называть небольшую площадь, образовавшуюся на пересечении Большой Федоровской улицы с Московским проспектом. Многие люди, особенно старшее поколение, по-прежнему, говорят: «Сойдем на Градусово», «доедем до Градусова». Даже на следующих здесь маршрутных

такси в перечне различных остановок можно иной раз увидеть это неофициальное название, никогда не существовавшее документально.

Дело в том, что в начале Большой Федоровской улицы и выходящих к ней переулков было немало различных «градусовских» построек. В городе, скорее всего, было несколько купеческих семейств с фамилией Градусовы. Так, в самом начале бывшей Большой Московской или Московской шоссе улицы несколько домов принадлежали некоему Павлу Александровичу Градусову: например, дом № 12 по современному Московскому проспекту (построен в 1891 году). Тот же Павел Александрович Градусов владел домом на улице Малой Федоровской, ныне Малая Пролетарская. А вот построенный в середине XIX столетия дом № 14/16 на углу Московского проспекта и Большой Федоровской улицы с продовольственным магазином и баром, обозначенным вывеской «У Градусова», изначально принадлежал семье Н.М. Градусова.

Именно он был владельцем магазина и трактира в этом доме, что подтверждается «Списком церквей, зданий и домов в городе Ярославле поулично», размещенном в приложении к справочнику «Календарь Ярославской губернии на 1875 год». ¹ Имя Н.М. Градусова, как хозяина этого дома, зафиксировано и в документах Ярославской городской думы за 1870 год, которые хранятся в Государственном архиве Ярославской области. В них сообщается, что, помимо лавки (магазина) с бакалейными и хлебобулочными товарами, у купца Николая Михайловича Градусова в собственном доме на Большой Московской улице было еще и трактирное заведение, а также погреб, где производилась торговля разными виноградными винами, водкой и табаком.

Николаю Михайловичу Градусову, а не его однофамильцу Градусову Павлу Александровичу, как ошибочно указывается в 1-ом издании путеводителя по Ярославлю под редакцией А.В. Федорчука, ² принадлежал дом по Большой Федоровской улице, 27, занимаемый сегодня Ярославским художественным училищем. Он был построен купцом в 1903 году, и вскоре стал общественным зданием. Но, прежде чем рассказать историю этого замечательнейшего дома, давайте выясним, что нам известно о его бывшем владельце.

Из справки Ярославского областного архива, подготовленной 1 декабря 2000 года для библиотеки Ярославского художественного училища, следует, что Николай Михайлович Градусов (1849 – 1906) был незаконнорожденным сыном крепостной крестьянки Александры Андреевны Градусовой из деревни Головино Троицкой волости Ярославского уезда Ярославской губернии³. В 1850 году А.А. Градусова получила от владельца деревни, подпоручика Николая Михайловича Власьева, вольную и стала заниматься торговлей в Ярославле, содержала постоялый двор (небольшую гостиницу). В 1857 году А.А. Градусова выходит замуж за ярославского мещанина Петра Ивановича Мальнова. Бракосочетание состоялось в церкви Параскевы Пятницы в районе

¹ Календарь Ярославской губернии на 1875 год. – Ярославль, 1874, с. 32, 36, 38

² Путеводитель. Ярославль / Под ред. А.В. Федорчука. – Ярославль: Академия развития, изд. 1-ое, 2002, с. 103.

³ ГАЯО, исходящий № 01/538 от 1.12.2000.

Туговой горы. Сына, маленького Николая, А.А. Мальнова отдала на воспитание в семью своего брата Михаила Андреевича Градусова.

М.А. Градусов, также бывший крепостной, занимался торговой деятельностью в Ярославле с 1849 года. Он имел за рекой Которослью трактирное заведение под названием «Московская ресторация», мелочную лавку и постоянный двор. В ведомости о купцах г. Ярославля за 1868 год М.А. Градусов числится купцом 2-ой гильдии с капиталом 6000 рублей серебром в год.

5 июля 1869 года Михаил Андреевич Градусов умер в возрасте 63 лет «от водянки». Незадолго перед смертью, 23 декабря 1868 года он, на основании разрешения Ярославской городской думы, официально усыновил своего племянника Николая (собственных детей у Михаила Андреевича и его жены Анны Васильевны не было). Анна Васильевна Градусова умирает через год после смерти мужа 27 июня 1870 года. 6 июля 1871 года «от холеры» скончалась родная мать Николая Михайловича Градусова А.А. Мальнова. Все они были похоронены на Туговском кладбище.

Николай Михайлович Градусов с тех пор становится полновластным владельцем всего оставшегося после родных имущества. В 1871 году он женится на «ярославской купеческой дочери Александре Гурьевне Колчиной». Из семерых детей Н.М. Градусова, рожденных в этом браке, пятеро умерли еще в младенческом возрасте, в живых остались только двое: дочь Вера и сын Михаил. Н.М. Градусов, человек очень набожный, воспринял смерть детей как наказание за грехи, за несправедный образ жизни. Возможно, впоследствии, эти трагические события и подвигли его на следующий шаг.

2 июня 1903 года Николай Михайлович подает прошение в Строительное отделение Ярославского губернского правления с тем, чтобы ему разрешили «построить на земле, находящейся в 3 части г. Ярославля, по Большой Федоровской улице, каменное здание для приюта с церковью». Простение сопровождалось планом на обустройство приюта. Строительное отделение постановило: «Представленный план одобрить». И в том же, 1903, году здание было выстроено (как уже отмечалось, Большая Федоровская, 27, ныне Ярославское художественное училище).

Сегодня этот красивейший дом является памятником гражданской архитектуры Ярославля начала XX столетия. Фасады, выполненные из красного кирпича без штукатурки, отличаются богатством отделки, что свойственно было для так называемого «русского» (или «псевдорусского») стиля. Здесь в качестве декоративных элементов присутствуют бочкообразные полуколонны, «сухарики» и «городки». Центральный вход в здание был оформлен арочным порталом, над которым находилось помещение церкви (ныне не существующей), венчавшееся маленькой главкой, ее разобрали в 1920-е годы. И только старые, дореволюционные снимки сохранили нам вид этого небольшого домового храма, освященного 11 сентября 1905 года во имя святого Николая Чудотворца.

Несколько позже Николай Михайлович Градусов решил открыть в этом здании вместо приюта учебное заведение для детей из бедных семей, где они смогли бы получить самые необходимые знания, овладеть элементарной грамотой.

В Ярославском областном архиве в фонде «Ярославская городская управа» хранится дело «О пожертвовании купцом Градусовым двухэтажного каменного здания и 2-х деревянных домов для открытия в них Второго городского училища», датированное 1905 – 1911 годами. Открывается оно заявлением Николая Михайловича Градусова от 23 сентября 1905 года, которое он подает в Ярославскую городскую управу с просьбой принять от него в дар этот дом. Свое решение Николай Михайлович обосновал тем, что в Ярославле на тот момент имелось только одно городское трехклассное училище на Волжской набережной (Волжская набережная, 27). Вместить всех желающих учиться в нем оно не могло. «Последствия этого для детей наиболее многочисленной и наименее обеспеченной части населения города прямо тяжки, - писал Николай Михайлович Градусов. – Число отказов в приеме желающим поступить в училище, из года в год увеличиваясь, достигло в нынешнем году ужасающей цифры 106 мальчиков». «В виду чего, исходя из сознания насущнейшей необходимости в открытии второго городского училища и притом почти в центре Закоторосльской части, как наиболее населенного района Ярославля, - я заявляю о готовности своей предложить Городскому Управлению воспользоваться для этой цели вновь отстроенным мною каменным, под железной кровлею, двухэтажным зданием по Большой Федоровской улице...».⁴

Помимо того, что Николай Михайлович одним из условий безвозмездной передачи здания вместе с церковью в собственность города выдвинул необходимость документального закрепления этого факта, он потребовал, чтобы училище было названо его именем. Руководило ли им только тщеславие? Человек, пользовался огромным уважением в городе, сделал очень многое для процветания Ярославля. Был заметным общественником, – на протяжении ряда лет являлся гласным (депутатом) Ярославской городской думы. Наверное, он вправе был пожелать, чтобы его имя предстало перед потомками в выгодном свете.

Н.М. Градусов также настаивал, чтобы персонал училища назначался (или подбирался) с его согласия, а после его смерти с согласия наследников купца. Жалованье инспектору училища и педагогам предполагалось выплачивать из государственных средств. Только преподаватель Закона Божьего, коим являлся настоятель Никольской домово́й церкви, обеспечивался за счет процентов с капитала в 15 тысяч рублей, который Градусов положил в Ярославское Отделение Государственного Банка. «Содержание же самой церкви, то есть отопление, ремонт, расходы по соблюдению чистоты... труды по заведыванию училищем и расходы по содержанию его в хозяйственном отношении, ремонт здания училища... я принимаю на свой счет...», - так писал он в своем заявлении.

---

⁴ Цитируется по: ГАЯО, ф.509, оп.1, т.1, д.1126, л.л. 1-2.

И 23 августа 1906 года, после принятия Ярославской городской думой соответствующего постановления от 28 апреля того же года, в доме на Большой Федоровской, 27 торжественно открылось 2-ое имени Н.М. Градусова Ярославское городское трехклассное училище. (В 1912 году его преобразовали в 4-х классное). В актовом зале установили портрет Н.М. Градусова, выполненный по заказу Ярославской городской управы. Николай Михайлович был избран почетным смотрителем училища.

30 ноября 1906 года ярославский 2-ой гильдии купец Н.М. Градусов скончался. Похоронен он был, согласно его завещанию, в склепе, находившемся под алтарем Никольской домово́й церкви (в 1998 году при ремонте художественного училища, ныне размещающегося в этих стенах, в подвале обнаружили надгробную плиту с именем Н.М. Градусова, о чем много писали тогда ярославские газеты).

После смерти отца почетным попечителем 2-го городского трехклассного училища стал сын Николая Михайловича – Михаил Градусов.

7 октября 1919 года новые городские власти открыли на Большой Федоровской, 27 свободные художественные мастерские, которые готовили художников-оформителей и преподавателей рисования для школ.

1 октября 1921 года мастерские были преобразованы в государственный художественно-педагогический техникум с отделением станковой живописи, театрально-декоративным и педагогическим. В 1936 году техникум переименовали в художественное училище. И сегодня в нем обучаются студенты на отделениях живописи, художественно-оформительском и реставрационном.

При подготовке книги «Старые дома рассказывают: О некоторых топонимических загадках Перекопа» (Ярославль, 2006)⁵, в поисках документального объяснения бытового топонима Градусово, я обращалась за справками в Ярославский областной архив и в Ярославское художественное училище, расположенное в помещении бывшего городского училища имени Н.М. Градусова. Мы не раз говорили о том, что остановка общественного транспорта на Московском проспекте под названием «Градусово» (официально, «Большая Федоровская») ассоциируется у нас больше с продовольственным магазином в доме № 16/14 по улице Большая Федоровская, нежели с училищем, до которого от нее всего несколько шагов.

Хочется, чтобы в сознании жителей нашего города отложилась прочно не только торгово-промышленная деятельность этого купца, но и его просветительская, благотворительная работа. Да, был «градусовский» магазин, но было и Градусовское училище. Все это было рядом, близко, и все это – разные стороны деятельности одного человека, одной семьи.

---

⁵ Баршевская И.И. Старые дома рассказывают: О некоторых топонимических загадках Перекопа. – Ярославль: Ремдер, 2006.

Иван Петрович Малютин (1873 – 1962)

Первый библиотекарь Ярославской Большой Мануфактуры

Т.С. Кафарова – зав. библиотекой №16 им. А.С. Пушкина.

М.В. Смирнова – зав.отделом библиотеки №16 им А.С. Пушкина

История нашей библиотеки начинается в 1886 году. Документальным подтверждением служит рапорт Ярославского губернского правления от 18 марта 1908 года. Впервые двери библиотеки открываются для «общества служащих» при фабрике товарищества Ярославской Большой Мануфактуры. Библиотека открылась только для служащих, поскольку в среде ткачей царила массовая безграмотность.

В 1897 г открывается небольшая библиотека для рабочих. Мы почти ничего не знаем, о тех первых днях работы нашей библиотеки. И вот совсем недавно, в 120-летний юбилей нашей библиотеки в 2006 году мы узнаём о нашем первом библиотекаре «рабочей» библиотеки ЯБМ – Иване Петровиче Малютине.

Иван Петрович Малютин – уральский писатель – самоучка, автор интереснейших мемуаров, член союза писателей С.С.С.Р. Современники называли его «самородком», собирателем и неутомимым пропагандистом книги. Он был знаком с такими известными людьми, как М.Горький, А.Серафимович, В. Вересаев, Н. Телешов, В. Короленко, С. Подъячев, В. Шишков. Он прожил долгую и интересную жизнь.

Я пришёл к вам из толщи народной,
Из глуши новгородских лесов.
Жизни светлой, разумной, свободной
Я искал ещё с детских годов...
Как хотелось мне света и знания!
Но кругом всё была темнота.
И бесплодными были исканья,
Не сбывалася долго мечта...

Иван Петрович родился 11 апреля 1873 года в деревне Пята Нижегородской области, в семье малоземельного крестьянина Петра Михайловича Кулёва. Позднее Иван Петрович возьмёт себе фамилию Малютин. Деревня Пята была маленькой и бедной, стояла на берегу реки Шексны в пяти вёрстах от Череповца. Что бы прокормиться работали здесь, не покладая рук.

Отец Ивана Петровича был человек незаурядный. Днём он сапожничал, а ночами чертил «вечный двигатель». Вокруг царила нищета и безграмотность. Читением книг маленький Ваня увлёкся ещё с детства. Учиться он начал в 8 лет, поступив в церковно-приходскую школу.

Вскоре семья переезжает в соседнюю деревеньку Углы. В деревне жил крестьянин, любитель чтения – Дмитрий Павлович Меньков «Павлыч». Они стали с маленьким Ваней добрыми приятелями. Библиотек не было, а книги в деревню доходили только случайно. В стремлении к чтению и к науке Ваню поддерживал Павлыч. Этот собиратель книжной мудрости по вечерам приходил сапожничать к Петру Михайловичу и за работой рассказывал об учённых и путешественниках. Он же выучил маленького друга и писать. У него же, у Павлыча Ваня брал книги и старые подшивки журналов для чтения. Читал больше ночами, так как днём ждала тяжёлая крестьянская работа.

Скоро Малютин обогнал своих сверстников и уже через год после овладения грамотой он приобщился к русской литературе. Гоголь, Кольцов, Некрасов, Толстой, Лесков, Успенский, Станюкович и конечно А.С. Пушкин.

О своём детстве И.П. Малютин написал:

Тёплой ласки,
Милой сказки
В раннем детстве,
В малолетстве
Я не знал.
И никто-то надо мною,
Бесталанным сиротою,
Песен дивных,
Переливных
Не певал.
Тихо плакали и пели
За окном моим метели,
Или осенью ненастной
Ветер выл...
Да в грозу из тёмной тучи
Доносился гул могучий...
Да, с житейской бурей споря,
Я дитя, нужды и горя,
Набирался сил...

Так прошло детство, и подошла юность. И однажды Ивану надоело однообразие деревенской жизни, и он ушёл из деревни работать сплавщиком. «... с каждой верстой, с каждым поворотом реки передо мной открывалась, как перед Колумбом, новая незнакомая земля... Передо мной открывался новый мир, расширялись мои понятия о жизни» - пишет Иван Петрович в своей автобиографии.

После плаваний по рекам Малютин обосновался в Ярославле. Малограмотному пареньку устроиться было непросто. Однако работа нашлась на «Ярославской Большой Мануфактуре». Много пришлось переменить на фабрике профессий: чернорабочий, землекоп, грузчик, пильщик, сторож.

Свободное от работы время Иван Петрович посвящал изучению города и, конечно же, чтению. Любил ходить на толкучку, к букинистам. В книжном уголке толкучего рынка произошло знакомство с Леонидом Николаевичем Трефолевым. Малютин знал трефолевские стихи по страницам газеты «Северный край». Познакомившись, они проговорили до самых сумерек. Леонид Николаевич похвалил паренька за любознательность и привёл в пример Ивана Сурикова, Спиридона Дрожжина : - Вот у кого вам надо учиться и никогда в жизни не отчаиваться.

С Ярославлем связано и начало литературной деятельности И.П. Малютина. В 1895 году в газете «Северный край» появилось первое печатное произведение Малютина «Бедная Настя».

В 1897 году открывается библиотека-читальня для рабочих. Фабричная администрация, зная о пристрастии Малютина к книгам, ставит Ивана Петровича на выдачу книг. Из письма И.П. Малютина – Н.А. Морозову от 04.03.1932 «В 1897 году открыли первую библиотеку для рабочих при фабрике. И меня, рабочего, поставили библиотекарем туда, назначив выдачу книг четыре раза в неделю по часу в день. Следовательно, четыре часа в неделю – шестнадцать часов в месяц. Времени свободного много. Но конечно это продолжалось не долго – месяца два, потому что получился такой наплыв читателей, что никак нельзя было справиться с ними в час, несмотря на то, что ходил помогать мне весь технический персонал по очереди. Сделали потом четырёх часовую выдачу и дали мне помощника. Число подписчиков всё росло, и было больше 1000 человек. Года через два постановили: так же по четыре часа в день выдавать книги на дом пять дней в неделю. И так оставалось до 1902 года, когда было 1 600 человек и всё пошло хорошо. Я обзавёлся книгами, словарями. Организовал несколько кружков по самообразованию...» Сначала трудно было освоиться с литературой, так много было разных и незнакомых книг.

Сначала рабочие плохо посещали библиотеку, но постепенно приучались к книге. Читатели полюбили энергичного библиотекаря, который каждому, словно близкого друга расспрашивал, интересовался и советовал, что читать. С тех пор библиотечное дело стало призванием Малютина на всю жизнь. Молодой библиотекарь начал штудировать Некрасова, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, которые стали для него высшими авторитетами. Как скажет сам Иван Петрович, книги этих писателей открыли мне глаза на многое, я узнал, «кому вольготно, весело живётся на Руси».

Иван Петрович стал настоящим библиотекарем, знал, кому и что предложить, и всё глубже и глубже погружался в книжный мир. У него появились сотни друзей. Женился на дочери воложского рыбака Анне Ивановне Чирковой.

Малютин снабжал рабочих механической мастерской и других цехов рекомендательными списками, куда входили книги, не разрешённые для библиотеки. По этим спискам в складчину

приобреталась литература, и создавались общественные библиотечки для коллективного пользования. Сотни текстильщиков начали выписывать «Журнал для всех», «Вестник знания», «Самообразование», не доходившие в библиотеку.

Кроме рекомендательных списков Иван Петрович распространял и нелегальную литературу, которая поступала от студентов Демидовского юридического лицея и сотрудников газеты «Северный край». В каморке Малютина вечерами нередко собирались товарищи, читали, спорили, разбирали брошюры политического содержания и расходились далёко за полночь.

Малютину, безусловно, была известна деятельность самых первых ярославских социал-демократических кружков. Сам он являлся членом кружка Варакина и Лаптева. После разгрома варакинского кружка возник новый. В книге «Очерки истории ярославской организации КПСС» 1967 года издания, в указателе подпольных марксистских социал-демократических кружков, групп и организаций мы видим: 1902год - Социал-демократический кружок рабочих Ярославской Большой Мануфактуры, возглавляемый библиотекарем И.П. Малютиным.

Царская охранка не дремала. В январе 1908 года 18 человек, в том числе и Малютин были арестованы. В постановлении губернского жандармского управления о проведении обыска говорилось: « 20 января 1902 года Ярославский полицмейстер получил сведения, что проживающий в каморке №243 девятого корпуса Товарищества ЯБМ...Иван Петров Малютин принадлежит к противозаконному обществу, имеющему целью распространять литературу среди фабричных рабочих в Ярославле и подбивает их на уличные беспорядки».

Ивана Петровича Малютина, как руководителя кружка после трёхмесячной одиночки, сослали на три года в Сибирь под надзор полиции.

По окончании ссылки Малютин едет в Череповец, но и в нём надолго не задерживается. Начинаются годы скитаний по Сибири. Кем он только не был в эти годы. Но и о своём призвании не забывал. В деревне Морозово под Новосибирском он заведует избой – читальней. Так в письме В.Г. Короленко он пишет: «Книг для себя у меня порядочно. Также получают газеты... Читаю крестьянским детям народные рассказы.... По воскресеньям устраиваю чтения. Библиотека налаживается, к осени будет книг 400». Избач всячески стремится пробудить интерес к книге.

Сижу в читальне, а за окном
Сегодня злобно бушует вьюга...
.....
Воскресный день... Для развлечения
Пришли ребята, старики,
Журналы смотрят с увлеченьем,
Читают по складам стишки.
В избе тепло. Столы и стулья.

Здесь с пользой время проведёшь.
Как пчёлы мёд с цветов для улья,
Вбирает знания молодёжь

Затем Новосибирск – библиотекарь и архивариус в «Советской Сибири».

После трёх лет ссылки и семнадцати лет странствий по Сибири в 1922 году Иван Петрович возвращается на фабрику «Красный Перекоп». Красный Перекоп встретил его как старого революционера. Семья Малютиных поселилась в домике на берегу пруда в Петропавловском парке. Место работы – рабочая и рабфаковская библиотека, переплётная мастерская. « И вот опять фабрика... Слышен монотонный гул. Слышен шум воды, падающий через плотину, слышен колокольный звон на старых колокольнях. Живу и служу всё также при фабрике бывших Корзинкиных. Днём занимаюсь в конторе, а вечером в библиотеке вечернего рабфака, которая находится у меня в квартире. Кроме того, переплетаю книги для фабричной библиотеки. Переплетая книги, вращаюсь, так сказать в гуще современных изданий, но не на чем особенно остановить свой взор в новой беллетристике. А посему читаем больше старых великих авторов...» - из письма Н.А. Морозову от 19.06.1925 года. Читая письма Малютина к Николаю Александровичу Морозову, нашему знаменитому земляку видишь, какой насыщенной была жизнь Николая Петровича. Он много выезжал. Да и к нему в красный домик на пруду приезжало много известных людей, среди которых С. Подъячев, В. Шишков, Вс. Иванов, А. Фадеев, Н. Морозов и многие другие. «...А сейчас у нас гостит Семён Павлович Подъячев, он ездил до Астрахани по Волге и собрал много материала из народной жизни. По вечерам приходят ярославские поэты и писатели, из них есть хорошие ребята» из письма Н. А. Морозову от 27.07.1927года.

В 1937 году Иван Петрович осуждён по статье 58 за связь с репрессированными писателями и сослан на пять лет в Красноярский край. Реабилитирован в 1959 году. После ссылки работал в конторе «Золотопродснаб» в Енисейске.

Последние десять лет Малютин прожил в Челябинске, периодически выезжая в Ленинград, Ярославль, Москву. Последние три лета Малютин выезжал в Майкоп. Лето 1962 года оказалось для него последним. Он умер 2 октября. Иван Петрович Малютин похоронен среди цветущих яблонь, в гостеприимной земле древней Адыгеи.

Любовь к русскому народу, к его литературе светочу Иван Петрович пронёс сквозь долгие годы жизни, полные честного труда, тяжёлых лишений и горьких невзгод. Как пишет дочь Ивана Петровича Антонина Ивановна Малютина – профессор, зав. кафедрой Енисейского педагогического института, член Союза писателей СССР – России: « Самое удивительное в этом человеке – его страстное стремление к культуре, пламенная любовь к книге и её пропаганда. Это был сеятель добра и света, облагораживающий тех, кто общался с ним, своим талантом любви к книге, своим душевным теплом и житейской мудростью».

Мы гордимся, что первым библиотекарем нашей библиотеки был такой неординарный и талантливый человек, как Иван Петрович Малютин. Такой человек достоин памяти и уважения потомков. Коллектив библиотеки ещё в самом начале исследовательской деятельности о жизни и творчестве Ивана Петровича Малютина. Мы знаем, что впереди нас ждут интересные находки и факты.

Используемая литература:

Малютин И. Воспоминания. - М.: Советский писатель, 1958 г.

Малютина А. Судьба суровая и светлая. - Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1988г.

Мишулина Г. Дом на берегу пруда/ Северный рабочий. - 1989г. - 1 октября

Очерки истории ярославской организации КПСС. - Ярославль: Верхнее-Волжское книжное издательство, 1967г.

Интернет-ресурсы:

<http://www.book-chel.ru>

<http://www.ras.ru/namorozovarchive>

Неофициальный символ Перекопа – ярославские корпуса

Е.С. Зуйкова, заведующая библиотекой-филиалом №11
имени Герасима Лебедева ЦБС города Ярославля

Перекопские корпуса – это целый пласт ярославской истории. Начав свою историю как рабочие казармы, они затем эволюционировали до самых известных в городе коммунальных квартир, источника криминала и вечной головной боли для властей и жителей района. Многие думают, что своей дурной славе Перекоп обязан именно им. И это объяснимо.

В 9 корпусах перед революцией проживало около 4 тысяч человек. Трехэтажный корпус вмещал триста, четырехэтажный – четыреста. После проведенных советской властью уплотнений, количество людей, живущих здесь, выросло в 3-4 раза. Таким образом, на небольшой территории проживало не менее 12 тысяч человек. Причем, как заметил Ян Андреев, не профессоров, не главных инженеров, не спецкоров Российской Академии наук.

В 1960-х годах корпуса реконструировали и начали их расселение. Большая часть их жителей уехала в Дзержинский район Ярославля, но и оставшаяся часть пролетариатского актива давала жару и району, и всему городу. Но что говорить о тех временах... В корпусах и сегодня можно встретить потрясающих по колориту и человеческому напору личностей.

Но если не брать в расчет криминальную обстановку внутри корпусов и рядом с ними, эти сооружения являются объектом культурного наследия, так как являются свидетелями многих исторических событий.

Как известно, изменения, вызванные реформами 1860-70-х гг., охватили все сферы жизни российского общества.

Отмена крепостного права объективно содействовала развитию промышленности. Прежде всего, она повлияла на создание рынка рабочей силы, необходимой для новых фабрик и заводов. Известно, что пролетариат возник в России гораздо позже, чем в Западной Европе. Первые российские рабочие в точном смысле этого слова появились на исторической сцене лишь после реформы 1861 г.

До этого времени в российской промышленности трудились главным образом не свободные люди, продающие свой труд, а крепостные крестьяне, приписанные к заводам и мануфактурам.

К началу XX в. пролетариат составил значительную часть населения городов с развитой промышленностью. За годы промышленного подъема число рабочих только в Петербурге удвоилось: на фабриках и заводах города к 1900 году было занято порядка 150 тысяч человек. И это составляло 57% населения Петербурга.

Подобная ситуация наблюдалась в пореформенные годы и в Ярославле. Ярославская губерния принадлежала к одной из наиболее развитых в промышленном отношении. По удельному весу в общей численности промышленных рабочих России она занимала в 1890-е гг. 12 место в стране.

Одна из особенностей, отличавшая состав ярославского пролетариата, заключалась в преобладании рабочих, пришедших на предприятия города из других губерний. К примеру, пришлые составляли 60%. Прежде всего это было связано с характером отхода ярославских крестьян: в 1901 году 77% уходило на заработки за пределы губернии и лишь 4% всех отходников направлялись на фабрики и заводы. На ярославские предприятия в большом количестве шли рабочие Владимирской, Костромской, Вологодской и других губерний.

Скопление рабочих в крупных промышленных городах резко обостряло жилищную проблему. «Оседание» пролетариата внесло изменения в сложившуюся систему расселения различных сословных групп в городе. В заселении его отдельных частей обнаруживается приверженность к поселению однородными в социальном или профессиональном отношении группами. В XIX веке во всех русских городах были улицы или кварталы, где селилась привилегированная часть городского населения: крупные промышленники, торговцы, богатое дворянство.

Наряду с расселением, обусловленным в пореформенный период социально-экономической дифференциацией, в русских городах на протяжении всего их существования отмечалась и тенденция к расселению по принципу профессиональной принадлежности. Свидетельством такого расселения служат ставшие городскими топонимами названия бывших слобод, населенных представителями одной специальности: Коровницкая, Толчковская, Ямская, Железная и т.д.

К расселению по профессиональному принципу, но несколько иного типа, можно отнести районы, возникшие во второй половине XIX – начале XX в., занимая место пустырей, сельскохозяйственных угодий или земли пригородных деревень, предприятий, на которых работали их жители.

В Центрально-промышленном районе России количество рабочих с числом жителей 500 и больше находилось в Московской губернии. Ярославская губерния заметно уступала своим соседям по количеству фабричных сел. Однако особенность ее состояла в том, что ряд рабочих поселков образовался здесь практически в черте Ярославля, существенно расширив его границы, в то время как в других губерниях большинство фабричных сел возникало в сельской местности.

Больше всего рабоче-фабричных сел Ярославля находилось на территории современных Кировского и Красноперекоского районов. В этих районах располагались самые крупные по размеру производства и числу рабочих предприятия Ярославля: спичечная и табачная фабрики Дунаева, свинцово-белильный завод и табачная фабрика Вахрамеева, ткацкая фабрика и машинолитейный завод Ганшина, колоколотейный завод Оловянишникова.

Лидером по плотности населения был 1-й околоток III части города: в округе самого крупного в Ярославле и губернии текстильного предприятия ЯБМ проживало 44% населения всего закаторосельного района.

ЯБМ была не только самым крупным, но и старейшим текстильным предприятием города. По мнению специалистов, именно старые фабрики с определенным периодом развития, историческими корнями, уходящими в XVIII век, во второй половине XIX - начале XX в. приступили к решению ряда социальных проблем своих рабочих.

Рабочие мануфактуры обеспечивались жильем следующими способами:

1. нанимали частные квартиры.
2. получали комнату в фабричных корпусах. В разные периоды место в корпусах предоставлялось от 40 до 60 % текстильщикам. Следует отметить, что ЯБМ выгодно отличалась от других предприятий губернии обеспеченностью рабочих фабричным

жильем. Например, в 1901 году более половины рабочих имели место в корпусах, в то время как в целом по губернии этот показатель составлял лишь 35 %.

К началу XX века при фабрике было выстроено 10 каменных зданий (2 – 4-этажных, 7 – 3-этажных, 1 – 2-этажный) с центральным (калорифельным и водяным) отоплением. В корпусах была также устроена искусственная вентиляция – выпускная и вытяжная. Помещения освещались с помощью керосиновых ламп, а с 1901 года в корпусах появилось электричество. В целом, фабричное жилье по ряду показателей выгодно отличалось от рабочих казарм большинства предприятий Ярославской губернии. Корпуса, рассчитанные в основном на семейных рабочих, состояли из отдельных комнат-квартир; общих спален, предназначенных для одиноких работников, не было. В каждой комнате размещалось обычно по 2 семьи, что создавало определенную скученность, но значительно меньшую, чем в других фабричных казармах или на «вольных» квартирах. На каждом этаже находились общие кухни и туалеты, а в угловых каморках рабочим разрешалось устраивать столовые.

Правление ЯБМ при расселении рабочих старалось соблюдать санитарные нормы.

Не случайно за 9 и 10 корпуса в 1900 году на Всемирной выставке в Париже руководство ЯБМ было удостоено серебряной медали. Понятно, что получение места в 9 –м и 10-м корпусах считалось престижным среди рабочих. Книги учета рабочих, проживающих в фабричных корпусах, показывали, что большинство жильцов этих зданий составляли квалифицированные рабочие, соблюдавшие правила внутреннего распорядка.

Принципы предоставления и переселения рабочих по корпусам и каморкам (или каморам, как называли комнаты) оказывали определенное стимулирующее воздействие на работника. Для того чтобы получить комнату от фабрики, а затем улучшить условия проживания, работник должен был себя определенным образом зарекомендовать на производстве. Как правило, схема предоставления жилья на фабрике выглядела следующим образом: сначала работнику предоставлялось жилье в одном из густо заселенных фабричных зданий, каморка обычно располагалась на северной стороне. С течением времени работника переводили в комнату, расположенную на южной стороне. Внутри каморки существовала очередь перемещения «к окошку».

Во всех корпусах администрация старалась создать условия для того, чтобы рабочие могли нормально отдохнуть перед сменой. Для этого были специально разработаны правила пользования фабричными жилыми помещениями. Рабочий, получивший место в корпусах, обязывался их соблюдать. Согласно этим правилам, рабочий должен был соблюдать чистоту и порядок («мыть коридоры и каморки перед праздничными и воскресными днями»), следить за чистотой воздуха («для хранения продуктов пользоваться специальными погребями», не стирать и не сушить белье в каморках), «курить табак только на кухне»), принимать к себе посторонних по специальному разрешению, а также «вести себя тихо, скромно, без ругани и драк». Исполнение правил проживания контролировалось особой администрацией – на каждом этаже был смотритель, а при каждом корпусе хожалый. Общий контроль порядка в корпусах осуществлял старший хожалый.

В каждом корпусе был специальный персонал, обслуживающий рабочих. Например, на общих кухнях работали кухарки. Сначала зарплата кухаркам выплачивалась за счет рабочих, а в начале XX в. в «Счетах содержания квартир рабочих» появляется графа расходов на «жалование кухаркам».

Товарищество постоянно выделяло деньги на содержание в корпусах уборщиц, сторожей, кубовщиков. Кроме того, на средства фабрики для рабочих приобретались кровати, оборудование для кухни, а также «рукомойники, машинки для истребления насекомых» и др.

Руководство для поддержания чистоты и порядка в корпусах каждый год производило ремонт помещений, выселяя рабочих в коридоры. Не случайно жилые корпуса ЯБМ, как было написано в прессе, «по чистоте своей и опрятности производят приятное впечатление».

Чего, к сожалению, не скажешь о корпусах сегодня.

Но, несмотря на плохо сохранившиеся здания и разруху, и сегодня мы можем увидеть некоторые любопытные особенности этих, не побоюсь этого слова, памятников гражданской архитектуры.

Подъезд № 1 дома №5 по улице Калмыковых, так называемый Пятый корпус.

Фото двери

Дверь из дерева, обитая железом, новодел и для нас особой ценности не представляет, как и крыльцо. Кодовых замков и домофонов нет. Ни к чему.

Фото лестницы.

Лестница – главное украшение подъезда, и подобные, как уверяют знатоки, в нашем городе найти сложно. Она сделана в соответствии с новомодными веяниями времен постройки, а это 1880-90-е гг – поэтому полностью выполнена из чугуна. Это вечный материал, поэтому ее ступени совершенно не сношены, идеально сохранили первоначальный рисунок, и никакие самые страшные дебоши – а их за время советской истории в этих зданиях совершено немало – ей не страшны.

Обратите внимание на ножки перил. Не скажешь, что изначально они были выполнены для жилищ низкоквалифицированных рабочих.

Проемы между этажами просто гигантские – высота около шести метров. На лестничной площадке сделаны перила, очевидно, проектировщики представляли рабочих, небрежно курящих на них и общающихся о новой постановке Чехова, но рабочие очень часто, будучи пьяными, улетали с высоты шесть метров в пролет, поэтому его пришлось заколотить. Равно как и стекла в подъездном окне. Перила площадки стали полностью не функциональны, как собственно и окно.

На каждом этаже от лестницы в две стороны расходятся знаменитые корпусовские коридоры, с дверями комнат. Коридор рассекал все здание, шестнадцать комнат с одной стороны, шестнадцать с другой. Такая комната носила название камора, и представляла собой пространство шириной четыре метра, и длиной восемь. 32 м. Она предназначалась для семьи одного рабочего.

Фото перегородженной комнаты

В советское время каждую камору поделили на три части, и теперь такая комната предназначалась уже на три семьи. Отделялись они друг от друга шкафами, занавесками, картоном.

Фото кухни

Одна семья – в среднем 3-4 человека, 9-12 человек на комнату, 32 комнаты на этаже – 280 – 380 человек на этаж. В конце коридоров были общие кухни и уборные.

В 1960-х годах после реконструкции каморы начали превращать в индивидуальные квартиры – с удобствами внутри, а не снаружи. Мы можем видеть «родную» дверь такой каморы – с остеклением сверху над дверью.

В большинстве случаев эти проемы заложены кирпичом или заколочены.

Собственно, такая система остекления наблюдается и в решении общей двери.

Фото

Третий корпус - один из первенцев в семействе "корпусовых". Сначала были построены трехэтажные версии, лишь затем - четырехэтажные. Несмотря на то, что подъезды разных корпусов идентичны, так как были спроектированы одним и тем же автором, чувствуется небольшая разница подъезда третьего корпуса в сравнении с его братом - пятым корпусом. Здесь опрятнее, даже присутствуют невыбитые стекла.

Вероятно, жители пятого дома в преддверии окончательного расселения живут "как в последний раз", а в третьем в силу каких-то причин обитатели более бережно относятся к собственному жилью. Хотя, естественно, все относительно. Однако, в более качественном состоянии подъезда третьего корпуса легко убедиться.

Фото двери.

Она неизменна практически для всех корпусов. Дерево, обитое жостью, самопальный карниз крыльца, но отсутствует пандус и перила (в отличие от подъезда пятого дома). Кода нет, домофона тоже.

Фото лестницы

Аналогичный вариант. Прекрасная ковка конца XIX века, те же вечные перила, до наших дней сохранившие свою элегантность. В данном варианте прекрасно видны и несущие конструкции лестницы, которые исполняют и некоторые декоративные функции. В переводе на русский, это не просто ржавая балка, а симпатичная балка с рельефным орнаментом. Можно в очередной раз пустить скупую слезу по поводу отношения мастеров прошлого к проработке деталей: никто бы слова не сказал, если бы они выполнили несущую конструкцию в виде обычной чугунной балки, но они проработали её внешний вид и сделали её симпатичной взгляду.

Фото коридора

Площадка третьего корпуса на порядок выше качеством, нежели площадка подъезда напротив. Так, большая часть стекол в окнах сохранена, и мы можем хоть на секунду представить себе замысел проектировщица - великолепно освещенный подъезд. Полы не такие грязные, и можно внимательно изучить чеканку рисунка на плитках лестничной клетки. Она сохранилась превосходно.

Более того, даже остекление коридорных дверей сохранилось. Вероятно, оно было много раз обновлено, но тот факт, что дверь не горела, и сохранены стекла, говорят нам о высокой стойкости духа и чистоте помыслов жильцов этого подъезда.

Фото чердака

На последнем, третьем этаже, чердачный люк не заблокирован. Судя по всем внешним признакам, многие жители корпусов очень не любят замки и вообще любые предметы, препятствующие широте размаха духа. Остальным жильцам мы с вами можем посочувствовать.

Медленно, но верно корпуса продолжают расселять. Не так давно еще 69 семей получили новые квартиры в новых домах на улице Звездной во Фрунзенском районе. Деньги выделены из Фонда содействия реформированию ЖКХ – согласно программе расселения ветхого и аварийного жилья, нарицательным именем для которого в Ярославле и стали корпуса на Калмыковых.

Но, пожалуй, главное, что переезд всех жильцов, невзирая на трудности, состоится. Так уходит эпоха, которую в ярославских корпусах – неофициальном символе Перекопа – нередко снимали в кино про прежнюю жизнь: декорации были на уровне.

Семья рабочих людей по материалам Ярославской Большой мануфактуры в конце XIX – начале XX века.

Соколова Евгения Алексеевна
Исторический факультет
ЯГПУ имени К.Д. Ушинского

I Введение

Семья всегда была одним из организационных начал существования общества. Сегодня семья – продолжает быть организованной социальной группой, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном самовоспроизводстве. Семья принадлежит к

важнейшим общественным ценностям⁶. Её развитие и функции неразрывно связаны с историей самого народа, т.к. семья - это основа его хозяйственной и производственной деятельности. Той или иной общественно-экономической формации всегда соответствовала определенная организация семьи. Уклады общества приходят и уходят, а семья оставалась. Происходили изменения в политической, экономической, социальной жизни, сменяли друг друга целые эпохи, но семья продолжала существовать, не смотря не на что. Сегодня с экранов телевидения мы всё чаще слышим выражение «мир без границ». Но нельзя оставить без внимания слова ученых во всём мире о том, что теперь семье угрожает опасность, этот социальный институт полностью исчерпал себя и начинает вымирать. Поэтому так важно изучать исторический опыт предшествующих поколений. Хотя сегодня семья находится под охраной государства согласно семейному кодексу РФ: Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.⁷ Немало статей посвящены семье и в Конституции РФ. Тем не менее, на сегодняшний день отмечается упадок духовно-нравственной культуры, хранителем которой традиционно была семья. Именно эта особенность, как основополагающая, была отмечена в докладе на заседании Госсовета в декабре 2006 года о сохранении традиционной культуры. Одной из причин послужил отход от традиционной культуры, которая вытесняется технократическим миром. И в первую очередь это повлияло на разрушение традиционного уклада семьи.

Изменение традиционной семьи отмечалось ещё сто лет назад при последнем императоре российском Николаем II. И отразилось, прежде всего, на семьях фабричных людей. С развитием промышленности стало постепенно изменяться общество. Первоначально толчок этому процессу был дан отменой крепостного права в 1861 году. Таким образом, новые экономические и внутривполитические условия повлекли за собой новые социальные, что повлияло и на крестьянскую семью. Стало меняться мировосприятие, мир, который был прежде, рухнул, и нужно было приспособливаться к изменениям. Связано это было с одной стороны с потребностью в рабочих руках, с другой стороны обнищанием крестьянства и вынужденным отходом от своих земель. Крестьяне становятся основой нового класса – рабочих. Складывается его социальное разнообразие: временные, сезонные, коренные (кто оседает), потомственные (многопоколенные). Как следствие меняется мировоззрение, ментальность, отношение к жизни.

Фабричная семья на переломе XIX –XX веков представляет собой особый интерес для историков. Историю фабрик и заводов исследовали в XX веке, рассматривали и быт рабочих, но, к сожалению, он в основном изучается, как общественный. Из уклада семейной жизни акцент в основном ставился на идеологию семьи, как ячейки общества. Таким образом, при внимательном изучении фабричного вопроса, семейный уклад оказался за пределами исследований. Поэтому

---

⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации

данная работа посвящена изучению жизни и быта фабричных семей их укладу, мировоззрению, менталитету, традициям.

Интерес к изучению социальных вопросов возник в XIX веке. В 1848 г. обнаружилась их актуальность, и приблизительно с этого момента началось развитие социальной истории. Именно тогда появляется в России первое монументальное исследование аспектов русской жизни – сочинение А. В Терещенко «Быт русского народа». Учёные стали изучать хозяйственный и религиозный быт. В конце XIX в. одни этнографы стали заниматься «духовным» бытом (под которым понимались верования, обряды, обычаи, народные знания и пр), а другие «материальным» бытом (жилище, одежда, пища, транспорт и т. д.). Элементы синтеза появляются в монографии Д. К. Зеленина, вышедшей в 1927 году в Германии. Под бытом в 60-е гг XX в. стали понимать семейные отношения. Быт стал рассматриваться в качестве той сферы, куда, в конечном счете, должны проникать ценности «высокой» культуры и «большой» политики. Соединение материальных и духовных аспектов культуры в советской науке произошло под влиянием исследователя национального костюма П. Г Богатырёва. Происходит поворот интереса к деталям повседневности. Исследования Ю. М. Лотмана - это новый этап, ориентированный не на выявление смыслов как таковых, а на описание процесса смыслообразования. Современная история повседневности живёт в восприятиях и реакция участников событий и при этом «на человеческом уровне» улавливается объективный смысл происходящего.

Семья, брак, семейные и родственные отношения, детство и старость – существенные аспекты социальной истории. История семьи позволяет приблизиться к пониманию объективных малоподвижных, чуждых к стремительным изменениям базисных структур человеческого и общественного бытия. Увидеть преемственность и постоянство там, где политические перевороты и общественные сдвиги взорвали все ведущие в прошлое мосты. Но социальная история семьи это не только статика, но и динамика изменений и сдвигов, происходящих постепенно исподволь, живое многообразие действительности форм отношений, свойственных одной и той же семье, взаимодействие социокультурных стереотипов, семейных идеологий, образов социальной жизни⁸.

В данной работе мы рассматриваем основные типы семей, представлявших населения фабричного городка изучаемого периода. Много славных имён и событий связано с Ярославским краем. Среди них важнейшим в XVIII веке является основание Ярославской Большой мануфактуры по указу Петра I. Вся дальнейшая история этой фабрики, а также люди связанные с нею представляют интерес для изучения историками и краеведами. На момент исследования данного периода времени эта фабрика была крупнейшей в России. На протяжении веков существование этого предприятия не могло не

---

⁸ Райнхард Зидер, Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.),

отразиться на жизни губернии, области и даже страны. ЯБМ и ее фабричный городок хорошо сохранились до нашего времени (до начала XXI века). На основе материалов по ЯБМ в конце XX - начале XXI века были предприняты исследования как по истории предприятия, социальным проблемам, его экономике, так и по музеефикации фабричного городка. Данная работа является продолжением развития тематики исследовательской деятельности и связана с социальной историей фабричной семьи.

Источниковая база исследования позволяет изучить сложившиеся представления о процессах, наблюдавшихся в повседневной семейной жизни фабричных в социально-экономических условиях конца XIX – начала XX веков, а также исследовать их локальные особенности, свойственные жителям фабричного городка Ярославской Большой мануфактуры. В соответствии с общепринятой в источниковедении классификацией выявленные источники мы условно разделили на три группы: 1) опубликованные, 2) архивные, 3) материалы этнографической экспедиции «Повседневная жизнь фабричного городка Ярославской Большой мануфактуры»

К *опубликованным* можно отнести произведения по истории Ярославской Большой мануфактуры: Грязнова А. Ф. «Ярославская Большая Мануфактура за время с 1722 по 1856 г.», Московкина В.Ф. «Потомок седьмой тысячи», Герасимова Н.В., Карасёва С.М. и Тарасова Е.П. «Красный перекоп 1722-1972», а так же Паялина П.П. «Фабрика «Красный перекоп». Произведение Н.Н.Балуевой «Ярославская Большая мануфактура страницы истории», Информацию, связанную с общими тенденциями развития производств и населения содержит произведение Бродского Н.Л., Дзюбинского С.Н., Мирского Л.С., Цветаева В.П. «Текстильщик (история, быт, борьба)». Книга Райнхарда Зидера «Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.)» даёт нам основополагающие аспекты теме семьи в изучаемый нами период. А актуализировать всё это помогает диссертация Пивоваровой Лидии Николаевны «Повседневная семейная жизнь крестьян российской провинции во второй половине XIX века: на материалах Курской губернии». О тенденции развития семейных отношений, изменении семьи, как основной хозяйственной группы, на основе которой развивалось общество, свидетельствует монография Ю. Шустровой «Этнография русских Верхнего Поволжья: семья и семейный быт крестьян в XIX – начале XX века», которая непосредственно рассказывает об этнографии русских Верхнего Поволжья. О быте и традициях крестьянства в XIX – XX вв. и именно крестьянства Ярославской губернии можно найти информацию на различных интернет сайтах. С помощью цифровой книги Шангиной И.И. Сосниной Н.Н. «Русский традиционный костюм» можно узнать о традиционном костюме крестьян из чего его изготавливали, различия в одежде взрослых и детей. Сайт «Ярославский свадебный портал» содержит информацию о старинных свадебных обрядах в Ярославской губернии. Также многочисленные сайты посвящены крестьянству Ярославской губернии. Очень важно было понять значение семьи, как основной организованной группы, которая лежит в основе любого общества для этого были использованы: Конституция РФ и Семейный кодекс. Сам вопрос, касающийся

повседневной жизни находиться на стыке нескольких наук (статистика, этнография, история) и для более глубокого изучения мы привлекали понятийный аппарат и пользовались словарями В.И.Даля, С.И. Ожегова.

Особую ценность представляют архивные материалы, содержащиеся в музейном фонде текстиля, доме – музее «Дом фабричных Волковых». Фонд состоит из архива воспоминаний, фотографий, копий и подлинников, не опубликованных монографий. Сбор материалов начался в 1987 году, новые поступления продолжают до сегодняшнего дня.

Важные сведения содержат материалы этнографической экспедиции. Сама экспедиция начала свою работу в 2005 году, на сегодняшний день она обладает каталогом фотографий, находящихся на территории фабричного городка и прилегающих к нему улиц, объектов. Не менее важными являются собранные воспоминания жителей и предметы материальной культуры: текстиль, посуда, утварь, ткацкие станки, прялки, мебель, швейные машинки, сундуки, иконы и т.д.

В историко-этнографической литературе по теме исследования можно выделить три основных этапа, отражающих идеи исследователей и проблемы, поднимаемые ими: дореволюционный, советский и постсоветский.

К дореволюционным источникам относятся такие работы, как «Ярославская Большая Мануфактура за время с 1722 по 1856 г» Алексея Флегонтовича Грязнова.

К советским: Паялин П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи», Герасимов Н.В., Карасёв С.М., Тарасов Е.П. «Красный перекоп», В.Ф. Московкина «Потомок седьмой тысячи».

И к постперестроечным относятся монография И.Ю. Шустровой «Этнография русских Верхнего Поволжья: семья и семейный быт крестьян в XIX – начале XX века», « Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе» Райнхарда Зидера, Балуевой Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура. Страницы истории» (2002, Ньюанс). Конституция Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации, а так же интернет источники.

Самым удивительным является монография Алексея Флегонтовича Грязнова «Ярославская Большая Мануфактура за время с 1722 по 1856 г.». Грязнов А.Ф. – первый историограф фабрики, ее директор, отдавший 26 лет жизни этому предприятию. Он знал, как живут рабочие, их нужды. Именно он добивался переселения рабочих из каморок в частные дома, так как считал, что жизнь в корпусах возвращает молодёжь, не дает возможности хорошего отдыха рабочим. Именно А.Ф. Грязнов является инициатором строительства училища и библиотеки, театра. Было очень важно реконструировать церкви, школы парки, увлекать народ. Таким образом, деятельность этого человека влияла на жизнь и быт фабричных, а значит и на семейный уклад. Нельзя оставить без внимания произведения Паялина П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи» и Герасимов Н.В., Карасёв С.М., Тарасов Е.П. «Красный перекоп», которые охватывают всю историю ЯБМ от основания до начала XX века. В этих источниках хорошо описана работа самой фабрики её расширение и процветание. Но изучение истории ЯБМ и семей рабочих в частности весьма

затруднительны. Эти произведения чрезвычайно политизированы, а быт и семьи не рассматриваются в отдельном контексте. Хорошим источником для изучения данного вопроса служит произведение В.Ф. Московкина «Потомок седьмой тысячи». Она написано автором, который был выходцем с фабричного двора и участником событий происходящих на ЯБМ. Это роман трилогия («Потомок седьмой тысячи», «Лицеисты», «Крах инженера») на его основе можно рассматривать быт фабричных семей, но к изучению даже этой книги нужно подходить очень внимательно, так как и её коснулась политическая цензура. Их изучение требует внимательного отношения. Нужно смотреть объективно на информацию, изложенную в них и, если очистить бытовую сторону жизни от политической цензура можно выявить объективные данные. И, несмотря на явную идеализацию некоторых источников, они дают нам важную информацию. К постперестроечным можно отнести работы Балугоевой Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура. Страницы истории» (2002, Ньюанс). Книга охватывает период от основания фабрики до современности. Содержит новые аспекты, отображающие жизнь и быт фабричного городка, его владельцев и управляющих.

Наиболее информативным источником по этнографии крестьянской семьи является монография И.Ю. Шустровой «Этнография русских Верхнего Поволжья: семья и семейный быт крестьян в XIX – начале XX века», изданной в Ярославле в 1996 году. В своих исследования автор охватывает XIX – XX века, характеризует источники существовавшие ранее по данной теме. Ирина Юрьевна в своей работе рассматривает три основных аспекта: демографическую характеристику, внутренний строй семьи и внутрисемейные отношения, а так же семейную обрядность русских крестьян. Эта работа уникально в своём роде, так как она служит основным источником для изучения семьи и быта русских крестьян в XIX – начале XX века в исследуемый период. В книге отсутствует идеологизация, что помогает объективному восприятию материала.

К важным источникам следует также отнести государственные акты: Конституцию Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации. Они отражают то, что государство охраняет семью, как ячейку общества. Нельзя оставить без внимания и интернет источники. На страницах интернета можно найти информацию о семьях крестьян, деревенском быте и семейном укладе, традициях и обычаях, традиционном костюме. Некоторые термины, становятся сложными для понимания, так как значения слов забыты. Поэтому были использованы словари Ожегова С.И. «Словарь русского языка» и В.И. Даля «Толковый словарь живого великорусского языка»

II Основная часть

2.1. История Ярославской Большой мануфактуры.

Когда - то это была известная фабрика. Она была основана по указу Петра I в 1722 году Затрапезновыми. Продукция фабрики шла на экспорт, в это время, когда вся Россия одевалась в ткани этой фабрики. За время существования мануфактуры при Затрапезновых и Яковлевых были построены дома для рабочих, их насчитывалось свыше пятисот. Но со временем мануфактура

пришла в упадок, и было принято решение продать её. Она была куплена московскими купцами, считавшимися «в больших тысячах», Иваном Андреевичем и Андреем Александровичем Карзинкиными и петербургским - Гавриилом Матвеевичем Игумновым.⁹ Эти московские купцы, родственники между собой, уроженцы Ярославского края.

Население фабричного городка состояло из свыше тысяч семейств. Когда фабрика пришла в упадок, большинство фабричных людей разъехалось по городам и весям, так как не было работы, и нищие наводнили Ярославль. После покупки фабрики Карзинкиными и Игумновым, они начали её обустройство не жалея на это средств. Для того чтобы иметь возможность строить новую фабрику, «не стесняясь в территории», правление решило скупить все земли, прилегавшие к границам приобретенного у наследников Яковлева участка. Были скуплены в громадном количестве доски, бревна, кирпич и прочий строительный материал. Тысячи рабочих были наняты для постройки новых корпусов фабрики.

В XIX в. владельцы фабрики создали акционерное общество Торгово-Промышленное товарищество Ярославской Большой мануфактуры. Управлялось оно Правлением директоров. А непосредственно мануфактура возглавлялась нанятым директором или управляющим.

На рубеже веков это был Алексей Флегонтович Грязнов.

Прежде всего, начали строить бумагопрядильную фабрику, рассчитанную на 40 тысяч веретен. Она впоследствии получила название «старой фабрики», сохранившееся до наших дней. Все машины для нее были заказаны в Англии при посредстве знаменитого тогда Романа Романовича Кноппа, являвшегося монополистом по доставке в Россию английских текстильных машин.¹⁰ Также известно, что в это время и до конца XIX века на фабрике работало около 20% потомственных рабочих. Постройка производственных корпусов шла довольно быстро. Только год потребовался для того, чтобы построить пятиэтажный корпус фабрики. В 1860 году так называемый «серый» корпус «старой» фабрики вступил в строй. Приведение в движение фабрики, чуть ли не впервые в России, было задумано совместными действиями парового и гидравлического двигателей. Задача эта была успешно решена инженерами, устраивавшими механическую часть фабрики. Трепальное отделение, как наиболее пожароопасное, было вынесено в отдельную пристройку с несгораемыми перекрытиями (кирпичными сводами). Вся остальная фабрика построена с деревянными потолками и полами, снизу подшитыми листовым железом. Среди других предприятий города фабрика была лидером, освещение на ней было газовое, что еще не получило распространения на других промышленных заведениях. В таком виде фабрика работала до 1878 года, когда было решено построить правое крыло на 70 тысяч веретен. На следующий же год оно было пущено в действие. Через два года производство расширяется еще на 60 тысяч веретен постройкой левого крыла. В начале 80-х годов под влиянием промышленного кризиса сузился рынок сбыта, остановилось строительство.

---

⁹ Паялин П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи 1722-1933» I,II том. Москва 1936

¹⁰ См. там же (стр. 97 - 98)

Наступил перерыв, использованный на внутреннее усовершенствование и выяснение перспективы расширения дела в дальнейшем, в результате чего владельцы пришли к выводу о необходимости расширения собственного ткацкого дела. Поэтому, когда кризис сменился подъемом, в 1887 году на фабрике приступили к возведению четырехэтажной ткацкой фабрики, известной под названием «новой». Уже во время стройки было решено надстроить еще два этажа. Благодаря этому появилась возможность кроме ткацких в фабричном корпусе разместить еще около 40 тысяч тонкопрядильных мюльных и ватерных и около 10 тысяч крутильно-ватерных машин.

Последнее крупное расширение мануфактуры было в 1899 году пуском в ход нового прядильно-ткацкого корпуса — пристройки к новой фабрике, содержащего около 30 тысяч тонкопрядильных веретен и 450 ткацких станков. Опять из Англии были привезены машины, необходимые для механического ткачества. Появились мотальные машины для перематывания пряжи на катушки больших размеров, сновальные машины для намотки с катушек на один валик. Механический ткацкий станок был весьма сложен по своей конструкции, он совершал в минуту до 240 ударов батана, то есть прокладывал в основу ткани в минуту до 240 уточных нитей¹¹.

2.1.1 Социальная инфраструктура Фабричный городок.

В 70-х годах Карзинкины построили для своих рабочих особые казармы, больницу, бани, а затем и ясли¹².

Росли около фабрики длинные четырехэтажные корпуса (казармы) — их было десять, восемь предназначены для жилья рабочих. Получить в них койку было трудно, так как желающих поселиться было много.

В фабричном поселке имелось электричество (с 1895 года), вода поступала в дома по водопроводу, а сточные воды и отбросы проходили обработку на биологической станции. Кроме того, на ЯБМ в начале XX века была своя узкоколейка с паровозным депо, построенным в 1913 - 1914 годах, которая обслуживала нужды производства фабрики и быта жителей поселка (например, ассенизационный обоз); свое пожарное депо и конюшня. Скотный двор снабжал больницу, ясли и богадельню молоком, а остальные желающие брали его по заборным книжкам. Харчевая лавка - лабаз - продавала продукты жителям, работающим на мануфактуре, что было удобно, так как не надо было специально тратить время в поисках продуктов питания, а в случае необходимости их можно было взять в долг, в счет будущей заработной платы. Была своя пекарня.

Жили рабочие и служащие на частных квартирах (в этом случае им выплачивались квартирные деньги), в близлежащих деревнях или же жилых корпусах фабрики.

Фабричный поселок представлял собой мини-городок, где все было свое: каменные бани (для рабочих и служащих отдельные), прачечные, купальни. Для развлечений и отдыха фабричных имелось два парка (один для рабочих, а другой для служащих) с ухоженными аллеями и чайной, где проводились

---

¹¹ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002 (стр. 58-60)

¹² Паялин П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи 1722-1933» I,II том. Москва 1936 (стр.113)

народные гуляния с оркестром и хором, акробатикой и играми, с призами (часы, самовар, гармошка, зонт и т. д.). Около «хозяйского» - Петропавловского парка располагался стадион.

Решались на мануфактуре и вопросы, связанные с просвещением. Еще в 1882 году была открыта фабричная начальная школа, которая в 1894 году разместилась в специальном здании, рассчитанном на 600 учащихся. Эта цифра интересна, если ее сравнить с количеством учащихся во всех городских училищах в 1897 году, - 1507 человек. Но потребности развивающегося на капиталистической основе хозяйства диктовали необходимость профессионального образования.

Из культурно-просветительских учреждений на ЯБМ были еще библиотеки для рабочих и служащих и читальня. Открылись они в 1895 году, имели специально оборудованное двухэтажное каменное здание и были бесплатными. Следует отметить, что фабричная библиотека была одной из первых подобного рода в губернии. К началу XX века в губернии насчитывалось 77 бесплатных народных библиотек-читален, в том числе две — в Ярославле. Одна из них Некрасовская — лучшая из народных библиотек. А вторая — фабричная при Большой мануфактуре.

Было еще одно интереснейшее культурное учреждение при ЯБМ - это фабричный театр с залом на 1 600 человек. Размещался он в здании фабричного училища. Имел сцену с красивым занавесом, партер и три яруса балконов.¹³

Также в 70-х годах XIX столетия на мануфактуре была построена больница, рабочий поселок тогда обслуживали два врача. В 1885 году больница располагала 45 койками, и за год ее услугами воспользовались 611 человек. В начале XX века в среднем в месяц на излечение в стационаре лежал 91 человек; амбулаторией воспользовались за год 60 240 человек (в том числе и жители близлежащих к фабрике деревень и районов). В родильном отделении лежала за год 1151 женщина; в эпидемиологическом бараке (куда в случае инфекционных заболеваний изолировалась вся семья инфицированного, проживающая в корпусах, а в камерке в это время проводили санитарную обработку) находился 61 человек. При больнице имелась аптека, которая обслуживала не только стационарных больных, но и амбулаторных. Лекарства отпускали при этом бесплатно, в среднем ежедневно по 991 рецепту. Медицинский персонал больницы состоял из четырех врачей. Это были Соболев, Соколовский, Воскресенский и Троицкий. Они принимали активное участие во всей жизни фабрики.¹⁴

2.1.2. Фабричное население.

Население фабричного городка состояло из служащих, рабочих и обслуги. В данной работе мы исследуем жизнь и быт фабричных рабочих и обслуги, так как у этой части населения фабрики были идентичные тенденции в семейном укладе. К рабочим относились те, кто непосредственно трудился на производстве у станков. Обслугой являлись работники, выполнявшие подсобные виды работ,

¹³ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002 (стр. 79–82)

¹⁴ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002(стр. 91-92)

например, кучера, повара и т.д. После «Всемилоостивейшего манифеста» 19 февраля 1861 года, наступает активное развитие капиталистических отношений, которые приводят к существенному изменению социального состава рабочих на ЯБМ. Это были потомственные фабричные, отходники, горожане.

Большинство *потомственных* составляли костяк квалифицированных рабочих и относились к «потомкам седьмой тысячи», которые были приписаны к Ярославской Большой мануфактуре 7 января 1736 года, когда она была посессионной. Именно среди этих фабричных сложились особенности традиций жизни на ЯБМ, они же были их носителями, хранителями.

Горожане – это мещане города Ярославля, ремесленники, часть интеллигенции, которые попали в тяжёлую экономическую ситуацию и были вынуждены идти работать на фабрику, обнищавшие купцы, даже бывало - дворяне. В силу этого жизнь и быт горожан отличался от повседневной жизни фабричных.

Были на фабрике и отходники это работоспособные мужчины и женщины, которые уходили из деревни на заработки. Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что после отмены крепостного права крестьяне просто не знали, куда им деваться. *Отходниками* на ЯБМ были в основном крестьяне из Ярославской, Владимирской, Костромской, Вологодской губерний, а так же других губерний.¹⁵ Причины прихода разные, но в основном неудобные и малоплодородные земли. Дело в том, что с момента перехода фабрики к Корзинкиным, она стала привлекать возможностью заработка. С самого начала строительства фабрики в 1857-1858гг. потребовалось большое количество кирпича и в деревнях появились мелкие кирпичные заводы. Крестьяне стали поставщиками кирпича и других материалов фабрики. Это стало одним из путей вовлечения крестьян в промышленность. Они шли на фабрику со своим традиционным укладом жизни и старались сохранить его. Но со временем изменения начались и в крестьянской семье, что явилось следствием их адаптации к новым условиям жизни.

Кроме того ЯБМ были льготы и меры, способствующие закреплению мастеровых к фабрике, т.е. обученных профессии, наиболее успешных в ней. Людям, проработавшим на ЯБМ 25 лет, вручался золотой именной медальон с отделкой финифтью. За добросовестную долголетнюю службу на фабрике представляли к наградам. Например, в 1912 году был поощрен 191 человек суммами от 10 до 25 рублей. Также по окончании работы давалось единовременное пособие, которого хватало «на сапоги, пальто и на рубашку», и пенсия в размере трех — четырех рублей в месяц, если имелись родственники. Для тех ветеранов, которые не имели таковых, при мануфактуре имелась богадельня. Кроме того, всем работающим на фабрике выдавались пособия в случае похорон и ссуды на ремонт домов, а проживающим на частных квартирах — ежемесячное пособие на дрова и квартирные деньги (например, в 1913 году — 4 рубля в месяц, а в 1916 году — 70 рублей в год).

---

¹⁵ См. там же (стр. 68)

В июне 1912 года Государственной Думой России был принят закон о страховании рабочих. В нём говорилось об обеспечении рабочих на случай болезни (больничные кассы), об ответственности предпринимателей за врачебную и больничную помощь рабочим¹⁶. В связи с этим на ЯБМ была создана также больничная касса, рабочими был принят ее устав. В уставе говорилось, что участниками кассы могут быть все, без различия пола и возраста, лица, занятые работами на предприятии или службой на нем, что служащие приравниваются в правах к рабочим. Денежные пособия выдаются участникам кассы:

1. По случаю их болезни и причинению им в результате несчастного случая увечья, влекущего утрату трудоспособности.
2. По случаю родов — беременным, роженицам.
3. По случаю смерти участников кассы и их погребения.

В пунктах 11,12 и 13 устава говорилось о взносах и денежных пособиях участников кассы, что пособия выдаются не более 30 недель в течение года в размере от 1/4 до 1/2 заработка заболевшего участника, а в пределах от 1/2 до 2/3 заработка тем, у кого на иждивении жена или дети до 15 лет (усыновленные, внебрачные, воспитанники или приемные) или не достигшие 15-летнего возраста братья и сестры, круглые сироты или родственники по прямой восходящей линии.

Также в уставе рассмотрены вопросы конкретной врачебной помощи членам кассы и их родственникам.

В главе о средствах кассы сказано, что они состоят из взносов участников кассы и приплат владельца предприятия, из пожертвований, из случайных поступлений. Размер взносов выражается двумя процентами с суммы заработка, а для лиц, зарабатывающих 1 500 рублей в год, - пятью рублями в месяц. Устав не только оговаривал участие средств предпринимателя, но и давал возможность самим рабочим и служащим проявить инициативу и предприимчивость в зарабатывании денег для больничной кассы (организация концертов, спектаклей, чтением лекций)¹⁷. Пополнение кассы осуществлялось и за счёт налаженной системы штрафов рабочих.

Хорошим стимулом была возможность улучшения быта. Этому способствовало и выделение ссуды 200 тысяч рублей на строительство домов для рабочих, с тем, чтобы возвращаемые ссуды употреблялись для той же цели. Казармы, в которых жили рабочие и служащие, не могли дать хорошего отдыха после трудового дня. Как вспоминал директор фабрики А.Ф. Грязнов: «Их можно приравнять к громадному человеческому улью...».

Поэтому вполне понятно, что именно на такое предприятие, как ЯБМ, где администрация достаточно хорошо по сравнению с другими предприятиями заботилась об условиях жизни и быта своих рабочих, стремились

---

¹⁶ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002 (стр.96)

¹⁷ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002 (стр. 96-97)

наняться на работу люди¹⁸. В начале XX века население при фабрике составляло третью часть жителей города Ярославля.

2.2. Деревенская (крестьянская) семья Верхнего Поволжья.

Что представляли из себя отходники, которые пришли на фабрику. Пословица гласит: со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Будучи носителями традиционной культуры, крестьяне столкнулись с новым укладом городской, фабричной жизни. Но повседневность избывается постепенно. На это требуются десятилетия. Таким образом, как фабричный быт влиял на крестьянский уклад, так и крестьянское мировоззрение отражалось на рабочих семьях.

2.2.1. Характеристика семьи

Традиционно обычная крестьянская семья была многодетной. В брак в основном вступали молодые в возрасте 17-18 лет. Но происходил рост границ брачного возраста у мужчин, главным образом это было связано с введением всеобщей воинской повинности, когда молодые люди были обязаны служить вместо 25, 3-6 лет. В крестьянских семьях были и разводы, но бракоразводный процесс был весьма сложен и включал гласные разбирательства интимных сторон жизни супругов. Поэтому разводы были крайне не многочисленны.

Имели место и просто расходы. В XIX веке существовало два типа крестьянских семей: малая и неразделённая. Малые семьи включали в свой состав супругов (в том числе вдовцов) с неженатыми детьми. Неразделённые (большие) семьи состояли из двух и более брачных пар¹⁹.

▪ Структура семьи:

Как правило, возглавлял семью мужчина, старший по возрасту. В неразделённых семьях им мог быть дед, отец или один из братьев - "большак". Как правило, прежде чем сделать какое-нибудь распоряжение, будь то постройка, женитьба, выдача замуж и пр., глава семьи советовался со взрослыми мужчинами, входящими в состав семьи. Женщина не так часто оказывалась главой семьи. Обычно это происходило в случае смерти мужа при отсутствии взрослых сыновей. Нередко главами семей становились "солдатки". Главой большинства супружеских семей был отец, в сложных братских семьях - преимущественно старший брат. Изредка встречались случаи, когда семью возглавляла незамужняя женщина.

В случае если глава семьи неумело и нечестно вел дела, его могли лишить этого звания женатые члены семьи: "Бывали случаи, что удаляли большака от управления и отделялись от него сыновья за склонность его к кровосмешению со снохами, заявлявшими о том своим мужьям; бывали также жалобы на большака волостному суду за расточение им семейного имущества и вообще за плохое

---

¹⁸ См. там же (стр.77)

¹⁹ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.30-31)

радение его о нем...", - писал в 1888 г. АА. Титов. Известно, что в 1886 г. была разрешена смена глав семей, если они неумело вели хозяйство и причиняли ему материальный урон. В связи с этим главенство в семье женщин к концу века участилось. Уже в описаниях середины XIX в. отмечалось некоторое равновесие в крестьянских семьях: "где больше хозяин, а где и хозяйка"²⁰. Мужья реже использовали всю Полноту власти, которая предоставлялась им раньше.

Возможны были ситуации, при которых старшим в семье являлся сын "при жизни отца своего". Так случалось, когда отец, Например, по болезни был не способен вести хозяйство. В таком случае отец уже не мог вмешиваться в хозяйственные распоряжения сына. Если сын – домохозяин вел себя «дурно» по отношению к отцу или оказывался плохим хозяином, старшинство его могло быть обратно.

Если члены неразделенной семьи не могли проживать совместно с прочими ее членами (например, взятые в солдаты), законный надел их оставался в пользовании семейства, которое должно было брать на себя обязательства по выплате окладных сборов за солдата и "прокармливать его жену и детей, буде таковые останутся".

Когда солдатка с детьми по какой-либо причине проживала отдельно от семьи мужа, доход с надела должен был идти именно солдатке, а окладные сборы выплачивали члены неразделенной семьи. Заработок каждого из членов большой семьи должен был поступать "для удовлетворения общих семейных потребностей". Одновременно с общим имуществом, в состав которого входили земля и инвентарь, имелась возможность для существования "Частного имущества, являющегося собственностью отдельных членов семьи". Имуществом этим, из которого производил взыскание по личным долгам собственника, его хозяин мог распоряжаться по личному усмотрению. Так, в некоторых губерниях России существовало правило, по которому женщины занимавшиеся обработкой льна, после его продажи вырученные деньги оставляли себе. Характеристика семьи, внутрисемейных отношений у русских региона Верхнего Поволжья логично включает в себя и такой раздел, как положение женщины.

- Отличие положения в семье мужчины и женщины.

Актуальным остается вопрос о месте и роли женщины в традиционном русском крестьянском обществе. Известно, что в христианской концепции брака идея иерархичности построения семейной ячейки и мужского главенства занимала важное место. Источники позволяют судить о том, что личные взаимоотношения супругов определялись обстоятельством, которое издавна определяло устои деревни: "Вообще мужской пол считается выше женского... По понятиям народа между супругами должно быть отношение подчиненности жены мужу... муж - господин своей жены, власть коего над нею очень велика"²¹.

---

²⁰ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.41-42)

²¹ См. там же (стр.43)

Традиционную власть мужчины подчеркивает ряд обычаев существовавших в ярославской деревне. Например, когда супруги заходили в дом, первым всегда входил мужчина. Первым он, садился и за стол (его место находилось ближе к божнице - к переднему углу). Жена, подавая кушанья гостям, без разрешения мужа не могла сесть за стол. Эти обычаи были характерны для крестьянской семьи на протяжении всего рассматриваемого периода.

Приоритет мужа предполагал и наличие "дисциплинарной власти": "...муж... вправе сделать ей выговор, нанести (в виде наказания) удары более или менее тяжкие... Другая форма дисциплинарной власти мужа над женою та, что он может бранить ее сколько ему угодно и как ему угодно. Чтобы понудить жену к исполнению какого-нибудь дела, муж не берет ее в город, для гулянья и угощенья, и лишает ее подарков..."²². Источники показывают, что побои и истязания жен, особенно "под пьяную руку", были нередки в ярославской деревне. В пореформенное время женщина имела право обратиться с жалобой на мужа в волостной суд, который по большей части "бабу же и заставлял поклониться мужу".

Главным распорядителем семейного имущества, главой хозяйства был супруг. При уходе мужа на заработки жена заменяла его в ведении хозяйства и в распоряжении семейным имуществом. При этом она имела право продавать отдельные вещи, если это было необходимо для поддержания хозяйства.

Одной из важных функций крестьянской семьи, как известно, была хозяйственная. Приблизительный перечень мужских и женских обязанностей был следующий:

Мужчины занимались заготовкой орудий труда, обработкой полей (пахота, сев, вывоз урожая, удобрение, молотьба). Мужскими обязанностями были косьба и вывоз сена с полей, уход за лошадьми, а в домашнем хозяйстве - заготовка дров, починка дома и инвентаря. По преимуществу мужскими были различные промыслы, а также внеземледельческие сельские профессии (например, пастух, мельник, пасечник, кузнец).

Относительно женских работ сведения очень неоднозначны. Дело в том, что в случае необходимости крестьянка могла заменить мужские рабочие руки во всех видах сельскохозяйственных работ. Особенно ярко подобную картину мы можем видеть именно в Ярославской губернии, большая часть мужского населения которой была занята отхожими промыслами. Мужчины уходили в крупные города в основном это – Санкт Петербург и Москва и выполняли разного рода работы. Через год они либо возвращались, либо присылали деньги. С течением времени практика отхода становится более популярна и мужчины редко возвращались обратно работать в деревню.

Многочисленны были обязанности женщины по дому, которые мужчина выполнял только в самых исключительных случаях - если в доме не было женских рук. Это полный уход за детьми, приготовление еды, уборка избы. На женские плечи ложились заботы, связанные с обработкой льна

---

²² Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.43)

(не только его выращивание, но и изготовление тканей). Именно женщина в крестьянском домашнем хозяйстве занимала первое место, что нашло отражение в тексте пословиц: "У хорошей хозяйки всегда дом - полная чаша" или "Есть хозяйка в дому - не наденешь суму"²³. Преимущественно женским занятием было огородничество, уход за коровами, телятами, овцами, птицеводство. На плечи женщины ложилась и забота о гардеробе семьи.

- Особенности распределения семейных обязанностей в Ярославской губернии.

Среди крестьян считалось, что именно на мужском труде базировались стабильность и благополучие хозяйства, а отсутствие необходимого для его ведения количества мужских рук в семье неизбежно вело к ее упадку. Однако ситуация в ряде регионов России определялась иными обстоятельствами. Как уже было отмечено, многие губернии Центральной России по крайней мере на протяжении полутора столетий в связи с развитием отходничества можно считать "бабьей стороной".

Известно, что в "бабьей стороне" сельскохозяйственный труд, который ложился на женские плечи, был настолько тяжелым, что, "если женщина работала в поле, ее биологический цикл порой нарушался: в течение 30-60 дней "страдной поры" "значительное меньшинство" женщин, по словам одного врача, и "подавляющее большинство", по словам другого, прекращали менструировать, хотя не были ни беременными, ни кормящими"²⁴.

В "бабьей стороне", где основную массу отходников составляли молодые мужчины двадцати-тридцатилетнего возраста, 75% из которых вообще не возвращались домой, женщинам приходилось выполнять все сельскохозяйственные работы: и мужские, и женские. Как свидетельствуют современники, нередко можно было видеть женщину, выполняющую традиционно мужскую работу, например, занимающуюся заготовкой дров или вывозом сена с полей: "Видеть женщину с топором в руках или с сохой в поле у нас не редкость". Женщина в отсутствие мужа управляла всем крестьянским хозяйством, и от ее личных качеств зависело благосостояние семьи. В источниках отмечается "разлагающее" влияние города на крестьянина-отходника, который, приехав на отдых, летом домой, "считает за стыд помогать домашним в работах". И если, например, в земледельческих районах женщина занималась косью, пахотой или севом в исключительных случаях (если у нее не было супруга или взрослых сыновей), то в ярославской деревне часто именно на женских плечах лежало и домашнее, и полевое хозяйство, не говоря уже о воспитании детей.

- Дети:

Дети в крестьянской семье приобщались к трудовым навыкам с 7-8 лет. Мальчики 5-6 лет уже хорошо ездили на лошадях, управляли передней лошастью при вспашке и бороновании, в 12-14 лет помогали взрослым в пахоте, молотье и других полевых работах. 15 - 16-летним подросткам

---

²³ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.46)

²⁴ См.там же(стр.46)

разрешалось самостоятельно заниматься почти всеми видами традиционно мужских сельскохозяйственных работ²⁵.

Девочки 6-7 лет помогали носить воду, дрова, мыть посуду и полы. Десятилетние девочки доили коров и присматривали за малолетними детьми. С раннего возраста их приучали прясть, а затем и ткать ("непряха-неткаха" осуждалась односельчанами). Девочки 10-12 лет постепенно подключались ко всем видам сельскохозяйственных работ: гребли сено, помогали в вязании снопов, дергании и трепании льна. Трудовым воспитанием руководила мать, она передавала дочери свои практические навыки и познания в области хозяйственной деятельности, необходимые в будущей трудовой жизни. К 15-16 годам девушки были практически полностью включены в соответствующие их социальному статусу виды домашнего и полевого хозяйства.

Важным моментом воспитания девочек было привитие этических норм. Принципы нравственного воспитания девочки и девушки в православной традиции предполагали выработку ряда качеств: послушание, терпение, смирение, молчание, безразличие к собственной внешности, трудолюбие, верность, богобоязненность и, в конечном счёте, социальная пассивность. Набор этих характеристик и сформировал идеал, который был неизменным на протяжении столетий²⁶.

- **Воинская обязанности:**

С 1874 в Российской империи была введена всеобщая личная повинность, которой подлежало все мужское население России; денежный выкуп и замена охотниками более не допускались. Число людей, требующихся в постоянные войска, определялось ежегодно законодательным порядком. Призывным возрастом был 21 год. Поступление на действительную службу определялось по жребию, а не принятые на службу зачислялись до 39 лет в ратники ополчения.

По закону 26 апреля 1906 о сокращении сроков службы в сухопутных войсках и во флоте в мирное время, в сухопутных войсках в пехоте и пешей артиллерии для жеребьевых²⁷ срок действительной службы был 3 года. За этим следовало пребывание в запасе I разряда (7 лет) и в запасе II разряда (8 лет).

В других родах войск срок действительной службы был 4 года. За этим следовало пребывание в запасе I разряда (7 лет) и в запасе II разряда (6 лет).

---

²⁵ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г. Демидова Ярославль 1996 (стр.47)

²⁶ См.там же(стр.48)

²⁷ Рекрутская повинность (1966) носила общинный характер, т.е. рекруты выбирались общиной. В генеральном учреждении о ежегодном сборе рекрутов 1757 года говорилось, что военные приемщики обязаны принимать "кого отдатчики в отдачу объявят и поставят". Со временем выработалась так называемая очередная система, основанная на учете рабочей силы каждой семьи. Правительство установило порядок, получивший название жеребьевого. В 1854 году этот порядок был окончательно установлен для мещан, ремесленников и государственных крестьян. Для удельных и помещичьих крестьян оставался в силе порядок очередной. Хотя формально порядок был очередным, рекрутов чаще всего выбирал помещик

Во флоте срок действительной службы был 5 лет. За этим следовало пребывание в запасе I разряда (3 года) и в запасе II разряда (2 года).

Льготы по образованию состояли в сокращении срока действительной службы; срок службы для окончивших курс заведения I разряда (а также 6 классов гимназии) был 2 года плюс 16 лет в запасе. Для льготного отбывания повинности на правах вольноопределяющегося, кроме крепости здоровья, требовалось заявление по достижении 17-летнего возраста и свидетельство об окончании курса в учебном заведении I и II разряда или выдерживание особого экзамена. Сроки службы для I разряда при этом был 1 год и 12 лет в запасе, для II разряда - 2 года и 12 лет в запасе.

Отсрочка по отбыванию повинности давалась по телесным недостаткам (до выздоровления), для устройства дел по имущественному положению (до 2 лет) и для окончания образования в учебных заведениях (до 27-28 лет).

Совершенно неспособные к исполнению воинской повинности, носить оружие, освобождались от службы. Также имелись льготы по семейному положению трёх разрядов: I разряда — для единственного сына в семье или единственного способного к труду члена семьи; II разряда — для единственного способного к труду сына при отце способном и при братьях неспособных; III разряд — для лиц, по возрасту следующих в семье за лицом, уже находящимся на действительной службе.

Поступившие на службу позже призывного года зачислялись в запас до 43 лет²⁸.

▪ Быт:

Основой хозяйства крестьянской семьи был дом. Дома были деревянными, среди крестьянских изб изредка возвышались хоромы людей зажиточных. В селах стояли прекрасные церкви - тоже, бревенчатые, чаще каменные. Встречались и двухэтажные постройки, в таком случае первый этаж служил подклетом, а второй жильем и выглядел уже более-менее как современная изба. Рядом с жилищем ярославцев существовали хозяйственные постройки-устроения: "клеть" для различного имущества, хлев, "зольники", чаны для дубления кож, гончарные и металлургические горны, мастерские, овин, гумно, баня "мовница", сад. Когда увеличивалась семья, к дому могли делаться пристройки: одна, потом еще и еще, без особой системы и оглядки на красоту. В результате жилище такого ярославца могло выглядеть довольно причудливо. В "красном углу" любого дома висят и на особой полочке стоят иконы. Святое место. За иконами, хранили деньги и прочие ценности, ими благословляют молодых и кладут в гроб покойнику. При пожаре их первыми выносят²⁹.

В XIX веке наблюдается расслоение общества, но горожане и селяне долго еще продолжают жить крестьянской жизнью. Всем необходимым, каждая семья крестьянская обеспечивала себя самостоятельно. Лишь некоторые продукты и вещи покупали на базарах или ярмарках.

Основными блюдами были, супы и каши. Ярославские супы мало отличались от всероссийских, это были, прежде всего, щи и уха - «Щи да каша – пища наша». Наши предки не меньше нашего любили

²⁸ <http://ru.wikipedia.org>

²⁹ <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met75/node101.html>

сласти, особенно всевозможные пряники, некоторые из которых надо было готовить несколько суток. Среди других лакомств "калужское тесто" молотые сухари специально выпеченного хлеба, заваренные на сиропе с добавлением специй, "левашники", протертая сушеная брусника, черешня, вишня или земляника, "мазни" растертая в муку сушеная редька, сваренная с медом и специями, "пастила" из антоновских яблок, а также различных ягод³⁰.

В XVIII-XIX веках в крестьянском быту были сохранены традиционные элементы ведения хозяйства и организации жизни.

- Семейные обычаи и традиции:

Церковь, вероисповедание и религиозная жизнь семьи.

Обычаи и обряды, связанные с рождением ребёнка

Главное назначение супружества - рождение и воспитание детей, то есть продолжение рода. Такого мнения придерживались во всех социальных слоях населения, различия были лишь в понятиях "ценности" каждого из детей в семье - мальчика, девочки, первого, второго ребенка и последующих.

Среди простых людей бездетность рассматривалась как несчастье, как наказание за грехи или следствие проклятия или порчи. Бездетность была камнем преткновения во взаимоотношениях супругов, источником конфликтов. Семейная ситуация несколько менялась, если они брали воспитанников: усыновляли или удочеряли в большинстве своем сирот своей родни или посторонних. Тогда семья становилась, по народным представлениям, полноценной и подобной обычной³¹.

Не случайно в свадебном обряде мы встречаем немало действий, которые должны были стимулировать чадородие молодых (осыпание новобрачных зерном, обычай класть на брачное ложе зерна пшеницы или овса, сажать молодых на шубу, расстеленную мехом вверх и пр.). Многочисленные приметы и запреты, рациональные и иррациональные рекомендации, которые касались поведения беременной женщины, роженицы, новорожденного и их родственников, говорили о том, что благополучие будущего ребенка считалось практической необходимостью для семьи. Зачавшая женщина становилась как бы нечистой и по народным представлениям, и по религиозным канонам. Беременная женщина была в определенной мере существом амбивалентным: она могла оказывать и благотворное, и неблагоприятное действие на окружающих. В качестве примера можно привести поверье, бытовавшее в Пошехонском уезде: если "тяжелая" женщина будет присутствовать при чистке колодца, то вода в нем делается "дурной". Беременную не приглашали в кумы: это повредило бы ребенку, которого крестят. Ее не приглашали быть свахой: у невесты будет тяжелая жизнь. Считалось, что, если жатву откроет беременная, вся жатва будет тяжелой. Запреты

---

³⁰ <http://cito-web.yspu.org>

³¹ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.53)

дородового характера были основаны на представлениях о том, что будущему ребенку могут повредить те или иные обстоятельства. Обычаи и обряды периода беременности в основном своем содержании носят "запретительный характер". Еще до рождения будущая мать соблюдала ряд запретов, чтобы оградить ребенка и себя от влияния злых духов. Зачавшей женщине нельзя было смотреть на уродов и слепых, чтобы эти недостатки не передались ребенку; нельзя было смотреть на пожар, чтобы у новорожденного не появилось на теле темное пятно вроде ожога и т.д.

Некоторые исследователи предлагают запреты для беременных группировать следующим образом: 1) запреты, необходимые для благополучия ребенка; 2) благополучия самой матери; 3) благополучия окружающих - людей, животных, растений, вещей. Заметим, что для благополучия самой беременной предписаний и запретов намного меньше, чем связанных с судьбой будущего младенца³².

Саму беременность, как и время родов, принято было, как можно дольше скрывать. Еще в первой трети XX в. в крестьянской среде сохранялось представление о том, что чем больше людей знает о родах, тем мучительнее они будут. До начала XX в. в некоторых селениях губернии принято было помещать роженицу на период родов в какое-либо нежилое помещение.

Общепринято было приглашать к роженице какую-нибудь опытную родственницу или знакомую, которая могла бы в случае необходимости оказать ей помощь. Институт повитух существовал у многих народов Европейской России - русских, коми, эстонцев, карелов, удмуртов, белорусов. Повитухи оказывали элементарную акушерскую помощь, совершали соответствующие религиозно-магические действия, которые в первую очередь должны были облегчить роды и обеспечить здоровье ребенку и матери. Повитуха, или повивальная бабка, как правило, была пожилой женщиной, имевшей своих детей. Предпочтение отдавалось уважаемым вдовам и вообще женщинам, ведущим безупречную нравственную жизнь. Повивальная бабка, у которой умирали свои дети, могла "обречь" новорожденного на смерть.

Непригодны для этого занятия, по народным представлениям, были девушки и молодые женщины. Богатый личный опыт, который приобретался повитухами при оказании помощи роженицам, знания необходимых обрядов и действий магического характера, полученные от старших повитух, создавали хорошую репутацию женщинам, занимающимся этим ремеслом. Повитуха оказывала роженице необходимую (элементарную) медицинскую помощь³³. В случае трудных родов принято было развязывать узлы, распускать косы роженицы, открывать "царские врата" в церкви.

В первые дни мать и ребенок, по народным представлениям, особенно подвержены влиянию нечистой силы. Считалось, что новорожденного могли подменить, его мог унести домовый, поэтому еще несколько дней после родов повитуха оставалась в доме. В качестве оберега, если ребенка

---

³² См.там же(стр.54)

³³ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.55)

приходилось все-таки оставлять одного, использовался веник-голик или посох; от "сглаза" можно было уберечь младенца, взяв уголь из печи и бросив его через себя на перекрестке. Источники описывают обычай "запекания" слабых младенцев: ребенка закутывали в одеяло и держали несколько минут в раскаленной печи. Существовало и множество других суеверных запретов для блага ребенка³⁴.

Крестины устраивали, как правило, на третий день после рождения. Крестный отец, согласно каноническим установлениям всех христианских церквей, - это, прежде всего, "восприемник" при крещении, то есть принятии ребенка "в лоно церкви". В действительности роли и функции крестного отца значительно шире. Он должен был оставаться в течение всей жизни "духовным отцом", воспитателем и руководителем крестника в юности и в молодости, постоянным опекуном и советником даже в его зрелые годы. Крестный обязан был дарить крестнику подарки в знаменательные дни. Поэтому по возможности старались выбрать крестных из числа зажиточных людей.

Крестинный обед, который устраивался после церковного обряда, предполагал присутствие на нем крестных, близких родных и повивальной бабки. В качестве обрядовых блюд можно упомянуть хлеб и кашу³⁵.

Как видно, родильные обряды могут быть разделены на несколько групп: 1) само рождение; 2) прием в общину ребенка; 3) очищение матери и бабки³⁶.

О свадебных обрядах в Ярославской губернии

Радость и глубокая печаль - вот два чувства, на которых строился свадебный обряд у русского народа. Самое неизведанное - судьба, таит в себе радость или горе? Считали, что судьбу можно было "отвести", если прикрыть её печалью, поведав людям о возможных неудачах и трудностях. Свадебный обряд Ярославской губернии делился на три периода:

1. Предсвадебный период (от сватовства до венчания);
2. День бракосочетания (от утра до брачной ночи);
3. Послесвадебные обряды (день после свадьбы и целый год).

Началом этого периода было сватовство. Просватанная девушка начинала готовиться к свадьбе. Одним из видимых изменений были изменения в головном уборе. "Красота" или "волюшка" теперь имели "натемник", вышитый кружок или овал. Им прикрывали макушку просватанной девушки, но коса оставалась открытой. Это было состояние постепенного перехода к женскому головному убору³⁷.

---

³⁴ См.там же(стр.56)

³⁵ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.56)

³⁶ См. там же (стр.56)

³⁷ <http://www.yarsvadba.ru/article/traditions-3.html>

В некоторых местах можно было увидеть сговоренную девушку в не подпоясанном сарафане, так как просватанные девушки носили пояс на рубахе. Это типично для начала XIX века в Романовском, Рыбинском уездах.

В период до дня венчания готовили кладку или договор. О величине его обычно договаривались на сговоре. В договор входило постельное бельё, скатерти, платья. Более состоятельные давали в приданое шубы и что-нибудь из домашней утвари.

Девушка среднего состояния имела примерно 10 рубах и 10 сарафанов. Этого хватало лет на десять. Количество и ценность одежды зависела не только от состояния семьи, но главным образом от мастерства невесты и её матери.

Бесприданной невесте помогала родня, иногда одежду покупали в складчину всей деревней. К свадьбе шили (после просватанья) рубаху и штаны жениху, подарки свёкру и свекрови. Невеста собирала для помощи подружек. Родители невесты спрашивали с жениха сарафан, ситец, шубу, обувь и другие вещи, которые могли быть материальным обеспечением женихом невесты. Всё это называли выкуп.

"В первой половине XIX века - в Пошехонское уезде кладка (приданое) равнялась примерно 15 рублям, а в конце века становится редким явлением", - пишет Г.С. Маслова".

Одаривание невестой родных жениха происходило после княжьего стола. Одаривать помогали сваха и дружка. Невеста низко кланялась и просила принять дар. Молодую при этом целовали. Жениху дарили рубаху, штаны, пояс, полотенца. Свёкру и свекрови - обычно, рубаху и сарафан (или "сорочку"). Золовкам - платки. Менее близким родственникам дарили холст, тесьму, пояски. Во время свадьбы раздаривалось до 100 подарков, изготовленных в предсвадебный период. Жених дарил подарки не только невесте, но и её подругам.

Свет Митрий Иванович!

Приезжай к нам на девичник,

Что на девичий праздник,

Привези с собой шкатулку,

Что шкатулку дорогую,

Дорогую непростую:

Пятьдесят аршин ленты,

Всем девушкам по ленте,

Красавицам по перчаткам,

И духов и помадки,

И гребёнки: и булавки,

И башмачки и чулочки,

*На головушку веночки,
На белую грудь цветочки.*

Иногда девушкам в подарок жених привозил конфеты и орехи. Невесте, жившей на Ярославщине, обязательно полагалось дарить обувь (лапти, сапоги, коты), как знак начала новой жизни, перехода в другую семью; выражение желания идти одной дорогой.

Кульминацией предсвадебного периода был вечер перед свадьбой - девичник. Там девушка прощалась с волей, выполняя плакательный ритуал. Подругам раздавались ленты, косники, девичьи повязки - то, что больше никогда не будет надеваться. На девичнике невеста наряжалась в свой лучший костюм. Этот свадебный наряд был ослепительно ярок и радостен. После девичника он будет убран в сундуки, возможно до следующей свадьбы, свадьбы дочери³⁸.

Похоронно – поминальные обычаи и обряды:

В быту любого народа наиболее консервативными, как правило, являются его погребальные обычаи, сохраняющие нередко много черт, уходящих в глубину веков.

Похоронно-поминальный цикл - завершающий в структуре семейной обрядности. Основными функциями этого комплекса можно считать, во-первых, стремление облегчить умершему переход в иной мир; во-вторых, желание обезопасить родственников умершего от возможных неблагоприятных последствий соприкосновения со смертью.

В народных представлениях можно найти немало примет, указывающих на близость покойника в доме. Предвещать смерть могло необычное поведение животных (крик ворона, стук дятла в стену и пр.); непривычные звуки (треск матицы); сны (дом, венчание, выпавший зуб и др.). Верили, что погасшая во время венчания свеча указывала на скорую смерть новобрачного; что новорожденный, который "много ручками машет", скоро умрет; что забытая дома мерка с гроба усопшего означает скорое появление нового покойника. Исследователи отмечали, что список примет, предвещающих смерть, постоянно пополнялся: "Умер человек - припоминают, что было перед тем необычайного или необъяснимого"

Представление о "тяжелой" и "легкой" смерти довольно долго сохранялось в крестьянском сознании. Источники позволяют судить о существовании обычая ставить сосуд с водой возле умирающего. По поверью, в момент смерти вода должна всколыхнуться: "...душа... омылась этой водичкой и чистенькая полетела к богу³⁹.

Для того чтобы известить односельчан о смерти, на улицу вывешивали полотенце или кусок полотна. Приготовления Умершего к похоронам длились 2-3 дня. Покойного обмывали и одевали, причем с этими действиями было связано немало суеверных представлений. Вода от обмывания

³⁸ <http://www.yarsvadba.ru/article/traditions-3.html>

³⁹ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996 (стр.65)

покойного считалась обладающей магическими целебными свойствами. Страх перед покойным был явлением, восходящем к архаическим традициям. Немало поверий было связано с приготовлением "смертной" одежды. Саван было принято шить, держа иголку от себя, онучи умершему заворачивали в противоположную сторону, чем живым. Если муж или жена умершего намерены были вступить во второй брак, то пуговицы у рубашки не застегивали, пояс не завязывали. Известно, что в некоторых местностях хоронили в венчальной одежде: "В чем венчаться, в том и кончаться".

Похороны, как правило, устраивали на третий день после смерти⁴⁰. При выносе тела из дома совершался ряд охранительных действий. Довольно широко распространен был обычай, который принято называть "стрешник", "подорожник": первому встреченному на пути в церковь отдавали кусок холста, полотенце, завернутую в ткань краюху хлеба. Бытовало еще одно своеобразное представление, о котором писал И.В. Костоловский: "...умерший все слышит и чувствует до того момента, как его предадут земле - именно поэтому принято отпевать умерших после литургии - так он всю литургию слышит.

Необходимо отметить, что традиционный похоронный ритуал в полном объеме выполнялся тогда, когда умирал "родитель" - пожилой человек, умерший от старости. Для славянской традиции в целом характерно и представление о "нечистых мертвецах" - тех, кто умер неестественной смертью и должен "за гробом" дожить свой отпущенный срок, составляя опасность для окружающих.

Самоубийцы или подозреваемые в колдовстве должны быть похоронены вне кладбища, в лесу, на перекрестках дорог, в могилах их клали лицом вниз - "тогда не встанет", тело прибавляли к земле колом⁴¹.

В поминальной обрядности русских крестьян Верхневолжского региона могут быть выделены, как и у всех восточнославянских народов, два цикла: персональные поминки (в день похорон, на девятый, сороковой день, в годину со дня смерти) и общие поминальные дни (Радоница, Троицкая, Дмитриевская субботы, обычай масленичного поминовения "родителей". Обязательными ритуальными блюдами на поминках считались пшеничная или рисовая кутья с изюмом, иногда подслащенная медом, кисель и блины.

В целом можно заметить, что похоронно-поминальные обычаи и обряды у русских Верхневолжья в XIX - начале XX в. соответствуют общерусской традиции⁴².

- Праздники (общинные и семейные):

Основные праздники были подчинены аграрному народному календарю.

В Ярославской губернии выражение собирать праздник означало «готовиться к празднику», накрывать на стол.

---

⁴⁰ См. там же (стр.67)

⁴¹ Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья». Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996(стр. 68)

⁴² См. там же (стр. 68)

Осенью и зимой основным местом общения крестьянской молодежи был один из домов селения, хотя и в этот период случались хороводы на улице, игры под открытым небом, катания на лошадях и санях, коллективные обходы дворов, молодежные помочи и пр. Разнообразные сборища в помещении делятся на две основные группы: с выполнением какой-либо работы и без работы. Местные названия и тех и других были многообразны. При этом один и тот же вид молодежных встреч мог иметь разные названия, и, наоборот, разные виды могли бытовать в одном или разных районах под одним наименованием.

Жизнь семьи в миру (в общине, в сообществе деревни)

В любых общинных праздниках, ведущая роль принадлежала молодежи.

Общие тенденции для русской культуры общинного досуга. Распределялись сборища с работой и без нее в основном по календарным срокам, но были свои оттенки и по дням недели⁴³.

Осенью и зимой основным местом общения крестьянской молодежи был один из домов селения, хотя и в этот период случались хороводы на улице, игры под открытым небом, катания на лошадях и санях, коллективные обходы дворов, молодежные помочи и пр. Разнообразные сборища в помещении делятся на две основные группы: с выполнением какой-либо работы и без работы. Местные названия и тех и других были многообразны. При этом один и тот же вид молодежных встреч мог иметь разные названия, и, наоборот, разные виды могли бытовать в одном или разных районах под одним наименованием.

При этом девушки приносили прялки, либо шитье, или пяльца с вышивкой полотенец. (К шитью и вышиванию обращались тогда, когда кончится лен.) На Святках собирались без работы, а «в зимний мясоед», то есть от Крещения до Масленицы,— опять с прялками или иной работой. В субботние вечера и накануне праздников собирались только 2-3 подруги — шили, вязали или вышивали. Делать же настоящую работу — пряхь — в такие дни было не принято. На Масленице «посиделок» совсем не бывало, молодежь развлекалась по-другому⁴⁴.

Подобное чередование вечеринок с работой и чисто развлекательных соблюдалось повсеместно, хотя и с некоторыми отклонениями. Помимо местных особенностей, в некоторых сообщениях отразились определенные изменения в соблюдении ограничений в сроках проведения посиделок. Так, из Пошехонского уезда сообщали, что сидеть на беседах в субботу, а тем более — в воскресенье, считается грехом, но при этом добавлялось, что «в последнее время» (материал был собран в 80-х годах XIX века) в некоторых местах стали устраивать беседы и накануне праздников.

На время Великого поста вечерние развлечения молодежи, как правило, прекращались либо становились более редкими и носили особенно строгий характер. На них пели только «протяжные» песни — всякое другое пение считалось великим грехом. «В говенны (Великий пост — от глагола

---

⁴³ <http://www.bg-znanie.ru/>

⁴⁴ <http://www.bg-znanie.ru/>

«говеть») грех калёкать. В Пошехонском уезде Ярославской губернии девушки собирались на посиделки Великим постом, но только днем и без парней. Не разрешалось петь никаких песен, кроме духовных стихов.

Резкое нарушение этой традиционной нормы поведения, с одной стороны, и стремление воздействовать на молодежь, чтобы сохранить аскетизм поведения в установленные сроки — с другой, нашли яркое отражение в быличке, бытовавшей в Ярославской губернии в первой половине 90-х годов XIX века. Возрастной состав посиделок различался в зависимости от местной традиции. Нижняя его граница определялась наличием или отсутствием самостоятельных посиделок подростков. В самой общей форме можно сказать, что он совпадал с составом хоровода: определенный возрастной рубеж, признаваемый в этом районе, как достаточный для приобретения качеств жениха или невесты, открывал для юного крестьянина и двери посиделок. Широко распространены были ограничения другого рода. В Ростовском уезде (Ярославской губернии) молодая крестьянка, родившая внебрачного ребенка, в течение года не допускалась на беседы — этого обычая придерживались в большей части селений.

Замужние женщины во многих местах приходили на посиделки с работой. В развлекательных же сборищах молодежи зимой, как правило, замужние и женатые не принимали участия. Если это и не возбранялось местной традицией, то нередко они сами считали для себя такую форму развлечения неприличной. Иногда участие их вызывало протест со стороны холостой молодежи. Еще больше были различия местных норм в отношении участия молодых вдов в посиделках: от полного исключения такой возможности до активного и постоянного участия их наравне с девушками. В Ярославской губернии, в Угличе народные весенние гулянья носили особое наименование, свидетельствующее об их родстве с русальными обрядами: русавы, русавки, но точная, или приблизительная дата этих гуляний, к сожалению, источниках отсутствует.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что понятие досуг в XVIII-XIX и сегодня две совершенно разные вещи. Сегодня под словом «досуг⁴⁵» в словаре Ожегова мы видим, что это свободное время, когда человек, не имея обязательных дел (работа, домашние дела, учёба, и т. д.), предоставлен самому себе в выборе занятий. А для наших предшественников это было особым делом. Занимаясь рутинной работой, девушки показывали своё мастерство, чтобы молодой человек мог выбрать невесту по её работе. Танцы или хороводы воспринимались, как награда за труд. Таким образом, народные гулянья рассматривались, как смотрины. «Что не город, то нор, что не деревня, то обычай». В каждой деревне были свои обычаи, и каждая семья была частью этого события. Например, колядки в основном в них принимали участие дети и молодёжь. Колядующие ходили в каждый дом и им не имели права отказывать. Принятие колядующих в доме, означает счастье дому. Или обычай «Выпускать гадёнышей» в определённый день дети имели право проучить того, кто с

---

⁴⁵ С.И.Ожегов Словарь русского языка. Москва ОНИКС Мир и Образование 2007 (стр.225)

ними плохо обращается, обижают их. Они безнаказанно могли проучить любого: облить дверь в избу водой, развалить поленницу⁴⁶ и т.д. После этого вся деревня знала, кто плохо обращается с детьми. Семья была частью сообщества. Как сообщество влияло на семью, так и семья влияла на сообщество. Семья не была оторвана от него. Всем миром строили церкви, сообща решали: кого послать учиться; на сходе решали кому нужна помощь и кому она важнее. Деревне был важен и интересен каждый.

- Костюм.

В " Письмах из провинции " И.О. Аксаков (1849 г,) пишет: " Верстах в 5 от Ярославля - Толгский монастырь. - Дорогою я заметил целые толпы разодетых пешеходов и пешеходок и, по расспросам узнал, что это крестьяне и крестьянки, спешившие в какое-то село на праздник. Крестьянки все в штофных немецких платьях, с кичками на головах, не закрывающими однако же волос. Некоторые из них несли башмаки, и чулки, а сами шли босиком с тем, чтоб подходя к селу, обуться и явиться со всею чинною важностью. Мужики - все в купеческих кафтанах. А ведь это почти все старообрядцы⁴⁷. "Русские наряды у баб, сарафаны и душегрейки обыкновенны, почти такие же, как и в Московской губернии".

К концу XIX века, с отменой крепостного права, процесс слияния городской и деревенской моды идёт полным ходом. Крестьяне, побывавшие в городах, приносят с собой в деревню разнообразные новшества в одежде. В свою очередь, развитие промышленности способствует уменьшению количества домашнего изготовления тканей⁴⁸.

Девушки и женщины Ярославской и некоторых других губерний во время сенокоса работали в одних подпоясанных рубахах - сенокосницах, покосницах и т. п. Наряду с рабочей, повседневной, праздничной одеждой у русских крестьян была и обрядовая одежда, предназначенная для ношения во время исполнения обрядового действия: свадебная, похоронная, молёная. Обрядовый костюм отличался от обычного не столько набором входивших в него предметов, каким-либо особым покроем, сколько способом его изготовления, цветом, манерой ношения того или иного предмета (иногда отдельные предметы обрядовой одежды получали дополнительные детали). Так, например, женская похоронная одежда - "смертяная", состоявшая из рубахи, сарафана, платка, чулок, изготавливалась, как правило, из белого холста вручную, причем стежки швов были направлены от себя. Нити при шитье не закреплялись, узлы не завязывались. Молёная одежда женщин из старообрядческих семей обычно состояла из белой рубахи, темно-синего или черного сарафана, пояса и платка, сложенного два раза по прямой линии и заколотого под подбородком.

В обычные и праздничные дни женщины носили другую по цвету одежду, иначе повязывали платок.

---

⁴⁶ Личный архив Балугеовой Н.Н.

⁴⁷ <http://mail.iro.yar.ru/resource/distant/music/kostum/sekret/kostum6.htm>

⁴⁸ См. там же

Венчальная рубаха для девушки или парня обычно не отличалась от обычных кроем, но изготавливалась, как правило, в определенное время (часто накануне больших праздников). Мог отличать ее от праздничных и повседневных рубах и орнамент, его цветовая гамма. В костюме дружки на свадьбе обязательно присутствовало полотенце, которое завязывалось по поясу или перекидывалось через плечо, в костюме жениха таким особо значимым предметом была ширинка, прикрепленная к шляпе, и т. д. Обрядовым мог стать также костюм или предмет одежды, головной убор, вышедший из употребления. Так, в начале XX века обрядовым костюмом на русском севере становится "штофная пара" - праздничный костюм девушек начала - середины XIX века. Девушка-невеста обязана была надеть ее для причитания на девичнике. Обрядовыми стали многие девичьи головные уборы, которые ранее считались праздничными: головодец, почелок, венец и т. п. В конце XIX века они превратились только в головные уборы невест.

Весьма заметно сказывалась на костюме и разница в социальном положении их владельцев. Праздничный костюм богатого купца или крестьянина отличался от костюма его менее зажиточного соседа или просто бедняка большим количеством вещей, входивших в его состав, обилием и ценностью украшений, включением в костюм модных городских предметов, да и шился такой костюм из дорогих тканей⁴⁹.

В к XIX –XX веке крестьянская семья сохранила традиционный уклад, который проявлялся в основном в соблюдении обрядности: праздники календарного цикла, ношение костюма, как проявлению мировоззрения. Решение внутрисемейных вопросов, роль главы семьи, подчинение младших старшим, уважение старших и т.д. При этом именно в Ярославском крае, как губернском центре промышленного района наблюдается растущее количество отходников, которые как челноки несут традиционный уклад в город, и наоборот приносят нововведения в села и деревни. При этом они же являются причиной отхода от восприятия мужчины, как единственно возможного главы семьи. Реальность жизни приводит к переменам и часто эту роль играет женщина

2. 3. Фабричные рабочие.

2.3.1Круговая порука.

Ярославская мануфактура была предприятием, куда стремились попасть на работу. Принимались же люди в начале XX века туда только по рекомендациям коренных рабочих. Поощрялись династии. «Выработаны были особые правила для вызова кандидатов на работу. Сначала принимались кандидаты, имеющие среди рабочих мануфактуры близких родственников -отца, мать, жену, деда, бабуку; затем уже имеющих на фабрике родного брата, сестру, дядю, тетку...» Таким образом, на ЯБМ работали целые семейства. С одной стороны, это способствовало складыванию рабочих династий. С другой стороны, эта

⁴⁹ Шангина И.И. Соснина Н.Н. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия 2006

система найма помогала наладить дисциплину на производстве и добиваться лучшей производительности труда, воспитывала человеческое самосознание пролетариата, так как рабочие были связаны круговой порукой и семейными узами. В результате такого подбора кадров в начале XX века уже сложились трудовые династии, что влияло на формирование новой ментальности и семейный уклад.

2.3.2. Характеристика семьи.

Существование семьи было подчинено жизни и ритму фабрики. Население при ЯБМ имело различные социальные условия жизни. Коренное население жило в своих домах. Поселки и деревни прилегали к фабричному двору. Пришлое население поселяли в специальные корпуса, и жило в каморках по несколько семей. Для obsługi также были построены специальные деревянные бараки. Таким образом, условия проживания были неодинаковые, что влияло и на неоднородность фабричных семьи.

- Структура семьи:

Политика государства способствовала сохранению традиционного патриархального уклада семьи. Эту тенденцию поддерживали и владельцы ЯБМ.

При равной продолжительности рабочего дня мужчины зарабатывали больше женщин. Этот факт позволяет судить о том, что мужчина остаётся главой семьи именно ему принадлежит основной доход, все члены семьи, живущие под одной крышей, отдают ему свой заработок. У семей живших в корпусах не было возможности создания многопоколенной семьи. Те же кто жил в своих домах сохраняли многопоколенность семьи, кроме того зачастую женщины в таких домах не работали, а вели домашнее хозяйство.

- Портрет фабричной женщины, ее права и обязанности, возможности:

Положение женщины после прихода на фабрику сильно изменилось. Теперь она могла жить отдельно, сама решала за кого выходить замуж. Она могла получить образование, научиться грамоте и обучиться какому – либо мастерству. Для этого при фабрике было создано училище. Обучившись грамоте, женщина могла посещать библиотеку. С 70-х годов XIX века женщина могла отдавать детей в ясли, так называемые колыбельни. В течение 1905 года колыбельню посещали 926 детей (565 девочек и 361 мальчик). Здесь дети получали все основные продукты: масло, мясо, рыбу, сахар, молоко, упоминается даже красная икра; их одевали; покупались для них игрушки и гостинцы для елки. В колыбельни работали смотрительница, няньки, поденщицы, сторожа. На содержание детей уходило 424 рубля в месяц, или 4 832 рубля в год⁵⁰.

Позднее в конце XIX – начале XX веков, при Грязнове появляются школы грамоты (детские сады). На мануфактуре были также школы при церквях Донской и Николы на Меленках. Кроме того в конце XIX века на ЯБМ возник приют «Миссии фабричных сестер милосердия» (женской Федоровской

---

⁵⁰ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002 (стр. 79)

миссии). Он находился на содержании самих работниц, которые снимали сообща квартиру и помещали туда детей, взятых от пьянствующих матерей. Они сами ухаживали за детьми, устраивали поочередное дежурство и вскоре присоединили к этому приюту ясли. Инициативу работниц поддержали «посторонние люди», и приют перешел в отдельный двухэтажный дом. Современник и свидетель тех событий, известный писатель исторических романов В. Ян писал: «Фабричные сестры воспитывают покинутых детей и делают что могут, дабы спасти своих подруг - колеблющихся и ступающих на наклонную плоскость... У нас много говорят о разлагающем влиянии, вносимом фабрикой в окружающее ее рабочее население, поэтому факт проявления в той же среде элементов отпора и нравственной стойкости должно быть очень важно». «Фабричные сестры» совместно обсуждали меры, какие надо было предпринять: с кем поговорить, за кого попросить перед конторой фабрики, у кого подежурить и тому подобное. Духовным наставником этих женщин был человек, обладающий большой энергией - отец Федор Успенский, настоятель церкви Иоанна Предтечи.

Решение продовольственного вопроса было действительно удачное, так как даже в годы первой мировой войны, когда жители Ярославля буквально голодали, снабжение фабричного поселка продуктами было стабильным. Начальник Ярославского губернского жандармского управления писал о настроении населения города Ярославля прокурору окружного суда 12 января 1917 года: «Рабочие такого большого предприятия в Ярославле, как фабрика ЯБМ... в продовольственном отношении обеспечены лучше остальной части города». Кроме того, продукты продолжали выдаваться в кредит, и каждому рабочему на семью был положен паек⁵¹. Изменение социальной ситуации у женщины привела к её эмансипации. Так как с одной стороны у неё появилось свободное время, с другой появились новые обязанности. Заработная плата у женщин была меньше чем у мужчин при равной продолжительности рабочего дня. Таким образом, с прибавлением обязанностей и сравнительно небольшим объёмом прав женщина начинает бороться за них. Женщины начинают создавать свои организации и проявлять политическую и жизненную активность.

Основным правом женщины было работать за заработную плату. В ее обязанности входило: вскармливание ребёнка, создание уюта в доме, забота о гардеробе семьи, приготовление пищи. Жизнь на территории фабричного городка помогала организации жизни, так как в корпусах были установлены графики дежурств, регулярный ремонт помещения и т.д.

- Дети:

Труд детей был дешёвым. Малолетних работников и работниц били и заставляли работать до изнеможения. Поскольку работа на многих машинах не требовала большой мускульной силы, можно было ставить работать на них рабочих слабосильных или с недостаточным физическим развитием. Поэтому широкое применение женского и детского труда было одним из первых следствий развития капиталистической промышленности.

---

⁵¹ См. там же. (стр.89)

Работа ребенка на фабрике была нисколько не легче работы взрослого; он должен был так же внимательно следить за машиной, как и взрослый рабочий. При малейшей оплошности на него сыпались подзатыльники, побои, толчки. Ему приказывали чистить машину, заставляя пролезать в такие теснины между валами, рычагами и колесами, куда взрослый никак не мог пролезть. Там, скорчившись, он сметал щетками пыль и очищал машину от приставших волокон хлопка, задыхаясь от пыли, обессилев от мучительно неудобного положения тела. Нередко заставляли подростка чистить мюль-машину во время полного хода; тогда он большую часть дня проводил под машиной, согнувшись, корчась и извиваясь, чтобы не быть раздавленным движущимися частями. Поэтому «ценили» дешевых маленьких работников, у которых тело было тонко и гибко и пальцы проворнее: они могли быстрее ловить порванные нити пряжи, чтобы перевязать их. Ведь для работы на машинах нужна была не физическая сила, а ловкость. "Платить же малолетним работникам можно было буквально гроши"⁵².

На кард-машине, на которой работали мальчики и девочки от 10 до 12 лет, платили от 4 до 5 рублей в месяц; на мюль-машине, на которой работали одни мальчики от 10 до 12 лет платили от 6 до 7 рублей; на катушках работали одни девочки от 11 до 12 лет и получали от 3 до 4 рублей в месяц; на продеальной машине работали и мальчики и девочки от 10 до 12 лет и получали по 4—5 рублей в месяц.

От непосильной работы детский организм быстро надламывался и калечился.

Привозили родители мальчика или девочку на фабрику. Кланяются родители чуть ли не в ноги мастеру или старшему рабочему: «Прими работать». Задаривают деревенскими гостинцами: домашним холстом, яичками, медком. И вот на фабрику приняли подростка. Через два-три месяца уже нельзя узнать ребенка. Он сутулился, сох, желтел, глаза гноились, голос хрипел, грудь вваливалась, на лице появлялось преждевременное старческое выражение. На фабричном кладбище росли свежие детские могилы.

По официальным данным на «технически усовершенствованной» фабрике Карзинкиных из ста детей шестьдесят пять умирали.

2 июня 1882 года вышел закон о работе и обучении малолетних и подростков работающих в промышленных заведениях. Он запрещал наем детей до 12 лет. Для подростков 12—15 лет устанавливался 8-часовой рабочий день. Предусматривалось предоставление трех часов в день или 18 часов в неделю для учебы. Ввели же этот закон только в 1884 году.

Следующим был закон от 3 июня 1885 года, воспреещающий ночные работы подростков и женщин в производствах: прядильно-ткацком, хлопковом, льняном и шерстяном, льнотрепальном и в ткачестве смешанных тканей.⁵³

---

⁵² Паялин П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи 1722-1933» I,II том. Москва 1936(стр.104-105)

⁵³ Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002 (стр.71)

- Быт:

Приезжая из деревни рабочий селился в каморке. Рассчитана она была на нескольких постояльцев. Зачастую в каморке бок о бок могли жить совершенно разные по количеству детей семьи. Их деревни с собой привозили сундуки с одеждой или с другими вещами и обязательно иконы. Они также вешались в красный угол вместе с лампадами. В каморке был небольшой столик, несколько кроватей, обязательно был стул. Иногда можно было увидеть небольшой диванчик, горку кресло. Если в семье было много детей, для них сколачивали топчан – общий для всех.⁵⁴

Дома в фабричном посёлке были разные по своему достатку в два – три окна, пятистенки. Интерьер в домах тоже был разным, но большинство домов были обложены керамической плиткой с голубоватым рисунком. Во всех без исключения домах сохранилась печка⁵⁵. В обстановке преобладала мебель кустарного производства это могли быть венские стулья, горки. Массового производства бытовых вещей не было налажено. Цветы: фикусы, герани и ванька – мокрый⁵⁶ украшали, как фабричные каморки так делали тёплыми и уютными дома прилегающие к фабрике. Зачастую в этих домах мужчины и женщины занимались рукоделием. Женщины продолжали прясть и ткать. Занимались вышивкой и вязанием. Мужчины тоже не забывали свои промыслы, например отец семейства, мог стачать сапоги, отремонтировать мебель.

После работы молодёжь любила играть в шары. У каждого игрока шар выкрашен в свой цвет. Все участники выстраивались в линию⁵⁷. Цель закинуть шар, как можно дальше, чтобы шар соперника его не выбил.

- Воинская обязанности:

Фабричные, получившие образование освобождались от воинской повинности (аттестат, музей при ОАО «к-т «Красный Перекоп»). Владельцы поощряли рабочих к обучению, чтобы могли освоить работу на станках и профессии связанные с техникой. Во времена первой мировой войны многие рабочие получили освобождение от воинской повинности, так как фабрика выполняла военные заказы⁵⁸.

- Семейные традиции.

Сохранение традиционной культуры и народение нового, праздники.

Семейные праздники.

На рождество в квартирах служащих и новом училище зажигались ёлки. Справляли праздник и в каморках. Ёлки приносили из леса. Её ставили, обычно, в центре квартиры. Украшали тоненькими полосками разноцветного ситца, смешными фигурками, звёздочками, вырезанными из крашеной бумаги. Некоторые жильцы сообща покупали пряники и конфеты в обёртках и тоже их развешивали.

---

⁵⁴ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998(стр. 125)

⁵⁵ Личный архив Балугеовой Н.Н

⁵⁶ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998

⁵⁷ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998 (стр. 194)

⁵⁸ Личный архив Балугеовой Н.Н

Освещали ёлку огарками свечей. При их тусклом свете она казалась нарядной. Ходили вокруг этой красавицы и пели⁵⁹. С середины XIX века и высшие слои российского общества, и простые обыватели стали украшать жилища елочкой с горящими свечами и раскладывать под ней подарки. Традиции украшения рождественской елки сохранялись веками, однако мода и прогресс постепенно вносили свои коррективы в наряд лесной красавицы. Детвора обожала украшения съедобные: фигурки из песочного теста, обернутые в цветную фольгу, или золоченые орехи. На протяжении десятилетий доброй семейной традицией оставалось изготовление самодельных елочных украшений. Традиционными для Ярославля были и праздничные утренники для бедных детей. Порой такие елки собирали по тысяче и более детей. При этом распорядители праздника лично раздавали пригласительные билеты детворе. В ожидании Деда Мороза ребята играли и танцевали, а затем, получив по ситцевому платку с гостинцами и по книжке, счастливые расходились по домам. При фабрике ставились ёлки и отмечались при фабричном училище, при яслях.

Сохранилось воспоминание о колядовании на фабричном дворе. Местные жители вспоминают, что до 60-х годов ходили колядовать корпус на корпус. Рядились по традиции козами медведями, пели песни-колядки⁶⁰. Своё отражение этот обычай нашёл и в книге «Потомок седьмой тысячи» В. Ф. Московкина. Жители переодевались в костюмы и с песнями и шутками ходили сначала по корпусам, а иногда заглядывали и в квартиры служащих в белом корпусе. Самые смелые заглядывали в дом управляющего.

Пели песни о фабрике:

*У Карзинкина – купца
Стоит фабрика пуста,
На дворе собаки лают-
Все рабочие гуляют⁶¹.*

А так же традиционные песни для колядок:

*Уж как шли ребята колядовщики
Калядовщики все фабричники
Посреди двора, посреди широка,
Стоят три терема,
Три терема златоверхие.
В первом терему – красно солнышко,
Во втором терему – часты звёздочки.
Сам хозяин в дому – господин в терему,*

---

⁵⁹ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998(стр. 136)

⁶⁰ Личный архив Балугеовой Н. Н.

⁶¹ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998(стр.138)

Хозяюшка в дому – что орешек в меду,

*Виноград, красно - зелено моя*⁶²...

Главным событием в жизни фабричных людей по-прежнему оставалась свадьба. И тут у жителей фабричного городка были свои обычаи, которые пришлым людям было не понять. Свадьба не в свадьбу, если в день ее молодые не покажутся всему честному народу⁶³. Шумная компания во главе с молодыми гуляла по фабричной слободке с музыкой и песнями. Невеста по традиции была в белом. Отмечали это знаменательное событие дома. Во главе стола сидели молодожены. Угощения зависели от достатка семьи. Простые жители всегда радовались свадьбам, они смотрели за процессией и, исходя из примет, обсуждали будущую семью. Счастливой будет семья или нет. На свадьбах всегда было весело, народ не упускал возможности спеть

А кто у нас холост, кто неженатый?

Виноград, красно – зелено моя!

У нас Вася холост, неженат Иваныч.

*Виноград, красно – зелено моя!*⁶⁴

и поплясать.

По книге В.Ф. Московкина можно проследить и обряд похорон.

Коморка не закрывалась. Шли со всех этажей и из других корпусов, тихо проходили вперед и, постояв в молчании, освобождали место для других. Умерший лежал в гробу на сдвинутых столах – обмытый в белом саване. Восковые руки сложены на груди, на лбу бумажный венчик. В переднем углу под иконой теплилась лампада. Горели свечи в изголовье гроба и по бокам. Отпевали вечером, священник в золотой ризе и дьячок. В конце обряда священник посыпал земли на грудь покойного, а в руки вложил листок бумаги: молитву – паспорт на тот свет⁶⁵.

Общие праздники.

На Масленицу в парке служащих устраивалась большая горка. Начиналась от него к белому корпусу. Катались все от мала до велика, т.е. и дети и взрослые⁶⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что владельцы способствовали сохранению традиций.

Народные гуляния. На Казанскую трёхдневный крестный ход и потомственные рабочие – потомки «седьмой тысячи» не работали, что говорит о преемственности традиций поколениями.

Для фабричных рабочих ещё одним значимым событием был последний день лета. В этот день на Ивановском лугу, близ златоглавой церкви Иоанна Предтечи, с давних пор устраивали народные гуляния. Скорее всего, это было связано с религиозным праздником 29 августа (11 сентября) —

---

⁶² См. там же (стр. 139)

⁶³ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ», 1998 (стр.457)

⁶⁴ См. там же (стр.462)

⁶⁵ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ», 1998 (стр.170-171)

⁶⁶ Личный архив Балуховой Н. Н.

усекновение главы (входит в число великих праздников, установлен строгий пост)⁶⁷. Еще за неделю до праздника со стороны луга стал доноситься стук топоров — плотники сколачивали качели, временные балаганы для распродажи мелкой домашней утвари, игрушек, ситца; строились блинные, чайные и прочие безобидные заведения. Ближе к Которосли, на возвышении, устраивался деревянный помост для духового оркестра фанаторийского полка. Полк квартировал неподалеку, в Николо-Мокринских казармах.

О празднике извещали зазывные афиши, расклеенные на всех городских улицах, висели они и в рабочей слободке. От фабрики через плотину валили густые толпы народа. Шли также по Большой Федоровской и возле Предтеченской церкви по наплавному мосту перебирались на луг. А от Спасской, Рождественской, Мышкинской улиц тянулись нескончаемым потоком городские жители. Народу собралось до десяти тысяч.

У балаганов — не протолкаться. Не то, что покупать рвутся, — поглядеть, что там есть. Гомонят приказчики, расхваливая товар. Треплет на ветру вывешенный для глаза ситец: яркий — крупные красные розы, затейливые узоры; скромный — синий горошек по белу полю. Дразнят глянецом подвешенные за ушки хромовые сапоги⁶⁸.

В середине августа в субботу вечером или воскресениям рабочие, иногда, ходили под Сорока⁶⁹ (Сороковский ручей). Чаще всего жители одной коморка собирались вместе и к ним присоединялись друзья со своими семьями. Брали с собой самовар, корзину с посудой, одеяло и разную ветошь. Располагались на берегу, ловили рыбу, варили уху. Ели из одного котелка. Пели песни.

Всё это свидетельствует о том что фабричное сообщество было дружным и сплоченным. А жители одной каморки представляли собой некое подобие соседской семьи. Люди сохраняли свою связь с соседями и ощущали себя единым сообществом, как и в деревне. Доказательством этого может служить фабричный не писанный закон: попался — других не тяни, выкручивайся, как знаешь⁷⁰...

Есть и другая забава у фабричных девушек. Они каждый год после Пасхи ходят за Починки, к Сороковскому ручью, заплетать на березах косы. Все разбивались парами, у каждой пары венки из березовых ветвей, целуются они через этот венок и говорят: «Не браниться, не ругаться». А после вынимают по вареному яичку, разбивают через венок и едят. А потом шли березку искать, чтобы на ней заплести косу. Примета такая есть: через какое-то время прибежит девушка к березе — если коса расплетена, значит, скоро замуж выйдет⁷¹...

Развлечения.

---

⁶⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/7>

⁶⁸ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998(стр. 51)

⁶⁹Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ»,1998 (стр.87)

⁷⁰ См.там же (стр.21)

⁷¹ См. там же (стр.35)

В праздничный день рабочие ходили «развлекаться» в устроенный товариществом мануфактуры Рабочий сад. В нем — карусели, качели, игры. Около одной из таких «игр» стоят фабричные, они пришли посмотреть на веселье. По совершенно гладкому, высоко положенному бревну должен пройти рабочий, держа в руках поросенка. С одной стороны бревна — кадка с водой, с другой — кадка с сажей. Пройдешь — в «награду» отдавался поросенок. Не пройдешь — плати штраф. Большинство, конечно, кувыркалось в одну из кадок.

Вот другая игра. Стоит высокий столб, гладко выструганный и вымазанный маслом. Наверху, на особой полочке, лежала какая-нибудь приманка — рубаха, пиджак и т.п. Рабочий, держа в руке калач, должен был забраться наверх и съесть калач, за что получал право взять приз и спуститься на землю.

«Развлечением» служили и кулачные бои.

Рабочие Ярославской мануфактуры работали и в праздничные дни. Об этом свидетельствует жалоба архиепископа ярославского и ростовского Нила ярославскому губернатору в 1860 году⁷².

В это время в духовную жизнь рабочих пришли новые изменения. Традицией стало празднование Нового года. Ёлка не перешагнула порог крестьянской избы. Но в городе шёл процесс проникновения светской жизни (обычаев и традиций) в фабричную жизнь. И постепенно ёлки начинают входить в дома фабричных работников.

Костюм:

Развитие промышленности способствует уменьшению количества домашнего изготовления тканей. Так, например, вошли в моду комбинированные традиционные рубахи. Выглядеть они могли следующим образом: верхняя часть - кокетка и рукава (эти части видны из-под сарафана) сшиты из набивной фабричной ткани, отделаны фабричным дешёвым кружевом; стан рубахи - домотканый; подол же украшен полосами, одна из них вышита крестиком, другая тамбурным швом, третья - браного ткачества.

Некоторые рубахи и вовсе походили на платья. Снизу до талии они имели красочное оформление, а от талии шились из белой ткани вообще без каких-либо украшений и без рукавов. Носить такую "рубаху" - платье предполагалось надев поверх кофты. В это время появляются "парочки" - комплекты из юбки и кофты. Кофты чаще шили из фабричной набивной материи, а юбка могла быть домотканой, подходящей по цвету⁷³. В праздничные дни надевали платья. В холодное время надевали стеганую одежду наподобие кутофеек из хлопчатобумажного бархата подбитого ватином. Подобие душегрейки. В мужской одежде также происходят изменения. Рубахи, особенно наряднее, шьются из тканей фабричной выработки, хотя

---

⁷² Паялин П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи 1722-1933» I,II том. Москва 1936 (стр. 111)

⁷³ <http://mail.iro.yar.ru>

форма "косоворотки" остаётся. Вышитые рубахи надевали по праздникам, в обычные дни предпочитали носить простые.

Мужчины начинают носить брюки, а рубаху заправлять. Из обуви мужчины продолжают носить сапоги, они же долгое время продолжают оставаться желанным приобретением. Появляется новая форма обуви – ботинки, которые могли себе позволить лишь самые состоятельные.

Описание одежды простых рабочих живших в корпусах можно проследить по книге В. Московкина. Чаще всего упоминается синяя сатиновая косоворотка с пояском, праздничные сапоги, вправленные в хромовые сапоги⁷⁴. На праздник одевались по-другому. Лихие чубы из-под фуражек у парней, яркие косынки на уложенных венчиком косах у девушек, более строгие цвета платков у пожилых женщин. У мужчин праздничные рубахи с поясками, хромовые сапоги с напуском, пиджаки, небрежно накинутые на плечи. Их жёны в ярких длинных сарафанах, на модницах ещё и кофточки, туго стягивающие талию, на шее бусы не в один ряд – неторопко ступают в узконосых ботинках с высокой шнуровкой.⁷⁵

Со временем в быт входит пальто, как мужское, так и женское. Появление поясной одежды - юбки и брюк, предопределило судьбу пояса. Он становится не нужен. Фабричные ткани, имеющие рисунок, вышивать уже не имело смысла. Правда, на комбинированных изделиях ещё встречаются элементы обрядовой вышивки (на гладкоокрашенных частях), но смысловой нагрузки они уже не несут. Разнообразные по форме и декору головные уборы - кики, сороки, кокошники, повойники - носят всё меньше. Да они уже и не сочетаются с изменившимися нарядами. Зато платки стали надевать не только поверх специальных головных уборов, но и непосредственно на голову, носить на плечах, сложенными на угол. Узорные платки и шали стали выполнять роль самого красочного элемента костюма, выражая народные эстетические представления. Струющаяся шаль чем-то напоминала свободные формы традиционной русской одежды. Особенно любимы, на каждый день, были ситцевые платки. По ярко красному фону - стилизованный рисунок из цветов, листьев, завитков. Шали появились в начале XX века. Своеобразные по декору, они были недоступны крестьянам по цене.

В это время мелкие кустарные мастерские, которых достаточно много было во Владимирской, Ярославской, Московской губерниях, стали выпускать набойные платки и шали с художественным тонким рисунком.

---

⁷⁴ Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ», 1998 (стр.46-47)

⁷⁵ См. там же (стр.47)

Если в начале XIX века шаль была заветной мечтой ярославских крестьянок, то к началу XX века в них щеголяла вся губерния⁷⁶. Но постепенно у женщин входит в моду короткая стрижка. По платку можно было отличить старообрядцев от простых рабочих. Обычно платки надевали во время работы и при выполнении хозяйственных дел. Работницы могли носить платок, завязав его кончики узелком. Старообрядцы закалывали его под подбородком брошью⁷⁷. Мужчины и женщины больше носят кожаную обувь.

Таким образом, традиции сохранялись и в мужских и в женских костюмах. Ведь, зачастую девочки приезжали из деревни «в няньки» и продолжали носить сарафан. Рабочие всё чаще по праздникам надевают светскую одежду. Женщины носили парочки, юбки с кофтами или платья. Мужчины отдавали предпочтение косовороткам. Традиционность костюма сохранялась, особенно, в свадебном костюме, когда рубаха украшалась вышивкой. Традиция вышивки на одежде и других предметах сохранялась до 60-х годов XX века. До 80-х годов XX века оставались домашние ткацкие станки и оставались коклюшечные кружева. Жилище фабричных людей сохраняло традиционный быт, ткачество. И ярко проявлялось в костюме. Вышитые крестом платья, занавески, полотенца с коклюшечными кружевами сохранились в коллекции Надежды Николаевны Балугоевой Музейный фонд. Дом – музей «Дом фабричных Волковых»

III Заключение

Целью данной работы было рассмотрение быта семьи в зеркале истории. За основу был взят семейный уклад рабочих Ярославской Большой мануфактуры, одного из крупнейших потребителей рабочей силы в Ярославской губернии периода XIX – начала XX. Осуществить исследования удалось, так как сохранилась сама фабрика, жители ее городка и имеется источниковая база.

В период XIX – начала XX Россия была преимущественно текстильной страной, находилась на взлёте своего экономического развития, да и сам Ярославль был центром одного из крупнейших центральных промышленных районов. Поэтому сведения, материалы данного предприятия интересны для исследования проблем, которые повлияли на развитие социальной истории семьи и семейных отношений.

Спустя 30-40 лет с момента освобождения от крепостной зависимости (1861 г.) сформировался новый слой потомственных фабричных, что способствовало формированию нового типа семьи. В последствие семья фабричных рабочих становится наиболее стабильным и устойчивым типом организованной социальной группы.

В формировании этого типа семьи исходной точкой была традиционная крестьянская семья, со своим укладом и традициями, сложившимися в течение длительного времени. Традиционная крестьянская семья оказала влияние на формирование нового типа семьи рабочих посредством

---

⁷⁶ <http://mail.iro.yar.ru>

⁷⁷ Личный архив Н.Н. Балугоевой

семей отходников. Связь у фабричных отходников с деревней продолжала существовать, но она со временем становилась менее значимой.

Складывание фабричной семьи происходит на основе новых социально – экономических условий процесса индустриализации. Рабочие семьи теперь подчинены не ежегодному аграрно-календарному циклу жизни, а условиям и работе предприятия при котором они живут. Теперь смысл жизни семьи зависит от стабильности и заработной платы на фабрике. Совокупность этих причин привела к изменению мироощущения, мировоззрения, менталитета.

Благодаря социально-культурной, просветительской системе, созданной в фабричном городке, происходило морально – этическое воспитание рабочих. Это мир, где уживался традиционный календарь, с его религиозными и народными воззрениями и светская жизнь, с просветительскими воскресными лекциями, а также с ускоряющейся, благодаря технике, жизнью. Появляется библиотека и театр, изменяются формы досуга. Весь этот новый мир возможностей был создан на фабрике. Сама же фабрика становится воодушевленным существом, тем, чем являлась корова или засеянное поле для крестьянина.

Крестьянские и рабочие семьи составят основу общества в XX веке. Пролетарская семья стабилизировалась к началу XX века. Социо-культурная неоднородность рабочего класса сохранялась, взаимосвязи между различными группами рабочих постепенно усилились. Проникали в семьи рабочих нормы городской светской жизни. Патриархальность рабочих была основана не на главенствующем положении в хозяйстве и не на его статусе ремесленного мастера. Она зиждилась на труде его рук, который приносил основную часть семейного дохода. Идеал «респектабельной семьи», к которому стремились квалифицированные рабочие, был связан с патриархальными представлениями. Семья рабочего как семейный тип имеет специфическое и важнейшее для класса промышленных рабочих значение, как социальный институт защиты от эксплуатации, угрозы потери работы, несчастных случаев, болезней и кризисов. С развитием промышленного производства, в котором участвовали рабочие, семейная жизнь стала самостоятельной структурой повседневности. Она всё больше обретала черты личной жизни. Семья оказалась «вторичным» сектором общественного производства, где воспроизводилась и восстанавливалась рабочая сила⁷⁸.

Следует отметить, что главным в укладе семьи оставалось главенство мужчины, так как роль его в основных, ведущих направлениях жизнедеятельности семьи продолжала сохраняться. Внутренние устои семьи, то, как общество и мировоззрение влияло на уклад ее жизни, были рассмотрены через костюм, праздники, роль мужчины и женщины, при этом нужно учитывать, что не все вопросы были рассмотрены в связи с недостаточностью источниковедческой базы.

IV Литература

---

⁷⁸ Зидер Райнхард «Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.)» (стр.291-292)

1. Балуева Н.Н. «Ярославская Большая мануфактура страницы истории». Ярославль «Нюанс» 2002
2. Бродский Н.Л., Дзюбинский С.Н., Мирский Л.С., Цветаев В.П. «Текстильщик (история, быт, борьба)». Т-ва «Мир» Москва 1925
3. Герасимов Н.В., Карасёв С.М., Тарасов Е.П. «Красный перекоп 1722-1972»
4. Грязнов, Алексей Флегонтович. Ярославская Большая Мануфактура за время с 1722 по 1856 г. / А. Ф. Грязнов. - М. : Синод. тип., 1910.
5. Даль Владимир Иванович «Толковый словарь живого великорусского языка» Русский язык-Медиа 2007г
6. Зидер Райнхард «Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.)» /пер. с нем. Л. А. Овчинцевой; науч.ред. М.Ю. Брайт- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997
7. Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи: Исторический роман. ТОО «ЛИЯ», 1998
8. Ожегов С.И. «Словарь русского языка». Под общей редакцией профессора Л.И. Скворцова 24–е издание, исправленное. Москва ОНИКС Мир и Образование 2007
9. Паялин П.П. «Фабрика «Красный перекоп» Волжские ткачи 1722-1933» I,II том. Москва 1936
10. Пивоварова, Лидия Николаевна диссертация:
«Повседневная семейная жизнь крестьян российской провинции во второй половине XIX века :На материалах Курской губернии» 2006
11. Шангина И.И. Соснина Н.Н. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия 2006
12. Шустрова И.Ю. «Этнография русских Верхнего Поволжья: семья и семейный быт крестьян в XIX – XX в.».: Учеб. пособие/ Ярос. гос. ун-т. Ярославль, 1996. Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова Ярославль 1996
13. Конституция Российской Федерации
14. Семейный кодекс Российской Федерации Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года
15. <http://cito-web.yspu.org>
16. <http://his.1september.ru/2008/11/28.htm>
17. <http://mail.iro.yar.ru/resource/distant/music/kostum/sekret/kostum6.htm>(Изменение традиционной одежды в XIX - начале XX) стилия
18. <http://ru.wikipedia.org>
19. <http://www.bg-znanie.ru/>
20. <http://www.city-news.ru/content/view/2132/>

21. http://www.small-cities.ru/yglich/istorii_raznoe_5.html(обычай)

22. <http://www.yarsvadba.ru/article/traditions-3.html>(свадьба)

Социальная история Закоторосольного стана.

Теленков Василий Владимирович
Исторический факультет
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

I. Введение

Социальная история - это история развития общества, состав общества и отношения внутри групп, входящих в это общество. В каждый период времени людям было интересно, как же жили до них, в прошлом. Социальная же история проще всего для понимания. Ведь традиции народа, мировоззрение сохраняются в течение долгого периода времени и медленно подвергаются изменениям. Поэтому можно представить, что было с нашими предками несколько веков назад. Наука - социальная история является сравнительно молодой. Она стоит на пересечении многих наук и только еще начинает накапливать материал. Интерес к повседневности возрастает в силу быстрой смены предметной среды, особенно этот темп возрос со второй половины XX века. Осознать и изучить все это помогает социальная история. Социальной историей Закоторосельного стана ранее не занимались, но она вызывает интерес в силу большого наследия дошедшего до нашего времени.

Выбранный период исследования охватывает четыре последних века. XVII век был переломным в Истории России. В это время случается Смута, за которой следует объединение народа и государства. После смуты происходит воцарение новой династии и восстановление страны. В этот же период происходят важные изменения и в Закоторосельной части города Ярославля. В момент осады Ярославля весной 1609 г. заречные слободы уничтожаются. После событий Смуты начинается постепенное восстановление и развитие данной территории, которая постепенно вошла в городскую черту и в XX веке стала основой для образования Краснопереконского района.

Топоним Закоторосольной - говорит о расположении местности и означает территорию, находящуюся на правом берегу Которосли. Стан - в Русском государстве с 14-15 вв. административно-территориальная единица. С 1837 года уезд мог включать в себя 2-3 стана. В стане могло быть около 7- 8 волостей.⁷⁹ Ярославский уезд в начале XVIII века имел 3 стана: Закоторосельной, Городской и Верховой. Известно, что в состав уезда входили следующие волости: Норская, Дворцовая, Чамировская, Пажицкая, Ухорская и Черемовская.⁸⁰ Закоторосельной стан

---

⁷⁹ Большой энциклопедический словарь

⁸⁰ Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура. с.421-453

располагался в южной части Ярославского уезда. Его границами были на западе – река Которосль, на севере – река Которосль, город Ярославль и река Волга, на востоке – Костромская губерния, на юге – Ростовский уезд. К городу примыкала Крестобогородская волость в состав которой и входила Донская слобода.

Со сменой власти в государстве менялось и административно-территориальное устройство. В XX веке губернии и уезды ушли в прошлое, как и станы. Сейчас, на когда-то подгородней территории Закоторосльного стана, располагаются два района города Ярославля: Красноперекопский и Фрунзенский, границей им служит Московский проспект. В данной работе речь будет идти о территории, которую условно можно ограничить территорией микрорайонов "Перекоп" и «Карабулина».

Данная территория испытывала на себе все изменения в государстве и новые веяния в различных сферах жизни. Так, основанная в 1722 году Ярославская Большая Мануфактура принесла много новшеств. Впоследствии все изменения в государстве через мануфактуру доходили до местного населения, и оказывали влияние на его жизнь. До нашего времени дошли планировочные решения того времени, слободская и первая регулярная застройки, памятники архитектуры. Таким образом, памятники материальной культуры будут использоваться в данной работе, как первичные источники.

Литературу, использованную в данной работе можно отнести к трем периодам исторической мысли: дореволюционные, советские и постсоветские. Первый период представляют источники дореволюционные. К ним можно отнести "Домострой", созданный Сильвестром в XVI веке, который позволяет узнать мировоззрение и быт людей той эпохи и фолиант А.Ф. Грязнова "Ярославская Большая Мануфактура", который знакомит нас с историей как производства, так и прилегающей к нему территории. Превосходным вводным исследованием по истории района является постсоветский исторический очерк В.Г. Попова "Ярославль. Красноперекопский район." Так же к постсоветской литературе относятся пособие О.Г. Шабровой и О.И. Шабасовой "Ярославль в XVII веке", рассказывающий о развитии города в "Золотой" для него век. Сборник И.И. Баршевской Старые дома рассказывают: О некоторых топонимических загадках Перекопа, дает материал касающийся истории и Донской слободы и ее центра - Донской церкви. Более подробную информацию о церкви приводит сборник Т.А. Рутман Храмы и святыни. О ментальности людей можно рассуждать на основе исследования О.Ю. Тарасова «Икона и благочестие. Очерки икононого дела в императорской России». В своей работе он рассказывает о святом в повседневности и объясняет многие моменты почитания тех или иных святых. Интернет - словари позволяют усвоить понятийный аппарат. Большое значение имеет личный архив историка и краеведа Н.Н. Балусовой. В

котором собраны воспоминания, уникальные документы, карты и фотографии, которые позволяют осветить многие вопросы в исследовании.

Данная работа посвящена исследованию социальной истории Закоторосльского стана. Сосредоточение идет на одной из частей его, которая представлена Донской слободой. С одной стороны она является наиболее сохранившейся и дошла до наших дней в планировочном решении. С другой стороны история этой слободы является слабо изученной.

II. Повседневная жизнь Закоторосльского стана.

2.1. Николо-Сковородский монастырь и его влияние на историю Закоторосльского стана.

2.1.1. Спасо-Преображенский монастырь – крупный землевладелец Закоторосльского стана.

Спасо-Преображенский монастырь был заложен в 1216 году князем Константином Всеволодовичем. Ростовский князь основал его для укрепления власти в городе. Некоторые специалисты считают, что построен он был на месте Велесовой керемети, так как оба праздника – языческий Велеса и день Преображения Спаса – приходились на 6 августа (19 августа). Во время правления Федора Ростиславича Черного (1260 - 1299) роль Спасо-Преображенской обители возросла. Уже в конце XIII века монастырь имел свои владения и «служебников» в городе и селах, а сфера его хозяйственной деятельности была довольно широка. Обитель занималась торговлей, немалый доход приносили устроенные в городе и ведущие к нему переправы через Волгу и Которосль, а также бобровый промысел. Освобожден был монастырь от всяческой дани и княжеского суда. В XIII-XIV веках происходит возвышение обители. Свидетельством этому является превращение монастыря в княжескую усыпальницу. В XIV-XV веках Спасо-Преображенский монастырь за счет княжеских дарений, пожертвований от других лиц становится обладателем многочисленных вотчин в Ярославском, Костромском, Романовском, Петровском, Московском уездах. Если в начале он управлялся игуменами, то с 1320-х годов – архимандритами и становится общежительным. Такая братская обитель, где монахи содержаться без собины все за счет обители. Живут сообща в одном жилье, не имеют никакой собственности.⁸¹

Издавна на Руси монашеские обители были местом погребения, как духовных, так и светских лиц. В Спасо-Преображенском монастыре были похоронены ярославские князья, начиная со второй династии от Федора Черного до князя Александра Михайловича, при котором Ярославское княжество потеряло самостоятельность. Здесь упокоились потомки разветвленного княжеского рода и представители знатных фамилий: князья Курбские, Троекуровы, Львовы, Борятинские, Козловские,

---

⁸¹ Толковый словарь живого русского языка В.И. Даля, Т.IV, с. 114

Шейдяковы, государевы сановники Елизаровы, Племянниковы, Хитрово. В XVII веке в монастыре погребли и жителей посада – богатых ярославских торговых людей: сохранились надгробные плиты Федула Никитникова, дяди Григория Никитникова храмоздателя знаменитой церкви Троицы в Москве и Авраамия Зубчанинова, отца Алексея Зубчанинова, чьим иждивением была построена церковь Богоявления в Ярославле. Право захоронения на монастырской земле, почитавшейся священной, оплачивалось ценными пожертвованиями. Так в своей «Духовной памяти» от 1613 года Марфа Ивановна Воложская, урожденная Голицина, наказывает «по своей душе даю вотчину Государя своего Степана Александровича и свою в Ростовском уезде в Филимоновском стану село Павловское. А в селе храм по имя Ивана Златоустого. Да в том селе пять крестьянинов, да три пруда, да ржи высеяно в поле к нынешнему ко 121-му (1613) году двенадцать четвертей. Да к тому же селу 19 путошей с лесы и с пожнями и со всеми угожьями, куды изстари плуг и топор и коса ходили».

В конце XVIII века произошло событие, вновь повернувшее судьбу Спасо-Преображенского монастыря – открытие Ярославского наместничества, которое отмечалось в стенах его 21 декабря 1777 года. Ярославль – столица губернии и все важнейшие учреждения, как светские, так и духовные сосредотачиваются в городе. В 1796 года архиерейская кафедра переводится из Ростова в Ярославль, а Спасо-Преображенский монастырь упраздняется. С этого года архиепископы стали именоваться Ярославскими. Именным указом от 3 июля (29 мая в документах) 1788 года генерал-губернатора Ярославского и Вологодского Алексеем Петровичем Мельгуновым, велено упразднить Спасский монастырь в Ярославле, обратив его в дом архиепископский. Последнего бывшего при нем архимандрита уволили по старости и болезни и назначили пенсию до смерти.

В 1823 году в Спасском монастыре, обращенном на тот момент в Архиерейский дом, произошло знаменательное событие – начали совершаться чудеса от образа Печерской Богоматери. Избавление от недуга получили 30 человек. География обратившихся к иконе, широка. Кроме Ярославля и Ярославской губернии были паломники из отдаленных мест: Московской, Костромской, Владимирской, Новгородской, Вологодской, Нижегородской, Тверской губерний. В «Сказании о чудесных исцелениях от Печерской иконы Богоматери» перечислены выздоровления от различных заболеваний – помешательства, немоты, расслабления, головной боли, но чаще всего – от «сердечной тоски».

Из списка «приписных» от 7 января 1736 года к Ярославской Большой мануфактуре видно, что к вотчинам Спасского монастыря, без указания уезда и стана относились: села Пахна (Современная Пахма), Борисоглебское, Богородское, Савинское, Рязанино, Медведово, Благовещенское, деревни Мордвинова, Григорьевское, Парково, Зверинец, Титовская. По времени, эти поселения были вотчинами монастыря, в 20-е годы XVIII века. Из них села Пахна и Медведово, а так же деревни Мордвинова, Зверинец и Титовская относятся к Закотросольному стану. Большинство из них, это

сохранившиеся топонимы, на территории края и Закоторосльного стана. На подгородней территории в Закоторостном стане упоминаются монастырские слободы: Федоровская и Ново-Федоровская, она же Бутырки⁸²; села: Красное, Ставотино, Семеновское, Дехтево, Новленское, Мельничное, Вышеславское, Левашово; деревни: Семендяево, Белетова, Студенцовая слободка, Сидоркова, Артамонова, Жабино.⁸³

2.1.2. Подгородние Закоторосльные владения Спасо-Преображенского монастыря.

Истоком освоения Закоторосльных земель стало основание Николо-Сковородского на Глинищах мужского монастыря, который был дочерним Спасо-Преображенского монастыря. Основывается он в XV веке и строится как мирской монастырь. Ему жертвует князь Роман Федорович Ярославский свое село. А через век, в грамоте Ивана Грозного 1555 г., названо в этих местах уже и само село Меленки с деревнями Творогово, Зверинец, Титовская, Ильцино и Полянки – земли эти пожалованы Спасо-Преображенскому монастырю, от которого зависела обитель.⁸⁴

Название он получил в честь святого Николая Чудотворца, так как находился на месте традиционных разливов, в пойме реки Которосль. Монастырь стоял на глинистом грунте, отсюда другая часть названия. Нет сведений о церквях, зданиях и размерах монастыря, но вероятнее всего все постройки были деревянными. По числу насельников - немногочисленный, предназначенный быть форпостом на юго-западе города. Монастырь контролировал перевоз через Которосль.

Нет общей точки зрения по поводу расположения монастыря. Первая, говорит о его расположении в непосредственной близости от села Меленки. Вторая, о том, что монастырь располагался на ручье Купальнишном (Кавардаковском, Зеленцовском), т.к. был поставлен на капище Купалы. На ручье были выкопаны три пруда и устроены запруды для мельниц.

2.1.3. Упадок монастыря.

Вокруг монастыря в течение двух веков складывались слободы и территория постепенно осваивалась. Но в 1609 году польские интервенты выжигают всю Закоторосльную часть.

Одним из первых удар войска «тушинского вора» принял на себя монастырь. Игумен Варионуфей с братьями и прихожанами укрылись в церкви. Поляки вскрыли двери, укрывшихся убили, церковь разграбили, а монастырь подожгли. В церкви обгорела только паперть, а икона святителя Николая Мирликийского осталась невредимой. Утром тела убиенных прихожане

---

⁸² Приложение №8

⁸³ Грязнов А.Ф. «Ярославская большая мануфактура» 1910 года. с. 421-452.

⁸⁴ Рутман А.М. История губернского города Ярославля. 2006. С. 476.

похоронили на погосте монастыря. Вместе с Николо-Сковородским был уничтожен и Вознесенский женский монастырь, находящийся поблизости.⁸⁵ Известно предание, что уцелевших монахов утопили в монастырском пруду, который является вторым по течению ручья.⁸⁶

Митрополит Ростовский Кирилл делал попытку восстановить монастырь, но посланный в Москву инок Варлаам на обратном пути дочиста был ограблен. Разбойники забрали у него зерно, холсты, масло, лошадь и мошну с 27 рублями с тельника.

Итак, в период XV - XVII вв. Николо-Сковородский монастырь оказывал влияние на развитие территории. Появляются новые деревни и села. Вся земля этой части принадлежала Спасо-Преображенскому монастырю. Жители являлись прихожанами и обеспечивали нужды этих монастырей.

2.2. История возникновения Ново-Федоровской слободы.

2.2.1. Предпосылки возникновения.

В 40-х годах XVII века Толчково и Меленки присоединяют к городу и монастырь теряет свои владения и служебников. В связи с этим, у Спасо-Преображенского монастыря возникает необходимость в создании новой слободы. И на своей земле он основывает поселение, которое занимается обеспечением его нужд.

Историческое официальное название слободы - Новофедоровская, но она имела и народное, второе название - Донская слобода. Так как она граничила с Федоровской слободой, возникшей ранее.

Топоним неустойчивый: Федоровская слобода ранее именуется Бутырки.⁸⁷ Сами же Бутырки известны с XV века и находились южнее Толчковской слободы через поле.⁸⁸ В XVII веке, после пожара, часть жителей Толчковской слободы переселилась к востоку от нее (выползла) и заложила свою церковь во имя Федоровской Божьей Матери. Какое-то время слобода не имела название и именовалась по близлежащей – Бутырской слободе. У А.Ф.Грязнова же Новофедоровская слобода упоминается, как Бутырки. Это связано было с процессом борьбы посада города Ярославля и монастыря за тяглецов – налогоплательщиков.⁸⁹

2.2.2. Границы и статус слободы.

---

⁸⁵ Попов В.Г. Ярославль. Краснопереконский район. Исторический очерк. стр 95

⁸⁶ Гравюра А.Ростовцева. Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура. стр. 48

⁸⁷ Приложение № 6

⁸⁸ О.И. Шабасова, О.Г. Шаброва. Ярославль в XVII веке. с. 12

⁸⁹ О.И. Шабасова, О.Г. Шаброва. Ярославль в XVII веке. с. 35-39

Исторические границы слободы проходят по современным улицам Овинная, Маланова до конца Донского кладбища. На юге проходит по Лесным переулкам к Петропавловскому первому пруду. Далее вдоль по улице 2-й Бутырской до улицы Карабулина.⁹⁰ Границы могут являться не совсем точным в силу неопределенного названия слободы.

На этих землях основывается слобода, удовлетворявшая нужды монастыря. Жители слободы несли тягла, что позволяло привлечь новых поселенцев. После Смуты многие бежали из других городов, находящихся в зоне военных действий. Монастырь содействовал их оседанию на своих землях.

Таким образом, Донская слобода могла возникнуть в середине XVII века, когда Спасо-Преображенский монастырь утратил свои Закоторосльские слободы, а его дочерний – Николо-Сковородский не получил подтверждение на восстановление. Ново-Федоровская слобода была предназначена удовлетворять нужды Спасо-Преображенского монастыря, как сельская столица монастырских сел и деревень Закоторосльного стана.

2.3. Церковь Донской иконы Божьей Матери.

2.3.1. Основание церкви и история ее строительства

Время основания слободы относится к середине XVII века. У жителей возникает насущная необходимость молиться. Для этого и строят церковь. Сначала здесь был построен деревянный храм. Таковой Донская церковь изображается на гравюре Ростовцева 1731 года.⁹¹ Но первое упоминание о церкви относится к 1699 году.⁹²

Церковь Донской иконы Божьей матери. Икона - заступница, защитница русской земли. Она покровительствует над воинами. Память об объединении народа против захватчиков на Куликовом поле. Мы видим что недавно, эта территория была выжжена другими захватчиками. Возможно, поэтому церковь и построили как оберег, и как памятник событиям Смуты.

Именно к XVII веку складывается почитание Богородицы. Икона Владимирской Богоматери становится палладиумом Русской земли. С ее святостью и чудотворениями соотносятся избавления Руси от нашествия врагов, в частности избавление Московского царства от «нахождения безбожного и зловерного царя Темир-Аксака». Отсюда на Руси устанавливается большое количество праздников

---

⁹⁰ Приложение №1

⁹¹ Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура. с.48

⁹² Рутман Т.А. Храмы и святыни. с.475

икон Богоматери именно в память избавления от нашествия врагов. Развивается также мотив «военной» и «защитной» семантики Успения.⁹³

Рядом с Донской слободой в это же время строится церковь Успения Богородицы – теплая, в Николо-Мельницком приходе.

В 1741г строится каменный храм.⁹⁴ Его устроителями являлись прихожане «при содействии архимандрита Спасского монастыря Рафаила и наследников мануфактур-советника Ивана Затрапезнова».⁹⁵ Старостами церкви всегда являлись владельцы мануфактуры. В конце XIX века церковь перестраивается. Последним старостой был Александр Карзинкин, один из членов Правления Товарищества ЯБМ. Он и выделил деньги на перестройку. Всего он вложил около 50 тыс. рублей.⁹⁶

2.3.2. Связь истории места и ментальности его жителей.

Приход Донской церкви составляли жители окрестных деревень. Известно, что в XIX веке к приходу относились деревни: Творогово, Зверинец, Титовская, Пеньки, Осовая, Сабельницы, Берёзовка.⁹⁷ Некоторые из этих поселений входили в приход церкви и раньше: Творогово, Зверинец, Титовская с середины XVII века. После того как Меленки отошли к городу, а вместе с селом и Никольский храм, жители прилегающих деревень оказались без церкви.

У церкви появляются, возможно в XVIII веке, два придела. Один - в честь Николая Чудотворца, особо почитаемого в этой местности. Возможно, этот придел и есть наследие разрушенного Николо-Сковородского монастыря. Реки – древние дороги. Купцы, путешествующие по рекам, могли останавливаться здесь и жертвовать деньги на строительство церквей. А Николай Чудотворец был покровителем водных путешественников, торговцев и живущих на водах, и поэтому жители давали деньги упоминая Святого в честь которого должна быть построена та или иная церковь. Приделы могут рассказывать о людях, которые жили здесь. Они выступали заказчиками. Логично предположить, что речные торговцы взаимодействовали с жителями Донской слободы и также могли предоставлять деньги на строительство приделов. Места эти обиловали водой и часто местность утопала в разливах вплоть до 30-х годов XX века. Вода могла доходить до паперти Донской церкви.

Второй придел в честь Святого Артемия Веркольского. Это Святой особо чтимый на севере. Ополчение Никиты Вышеславцева (1609 г.) пришло с севера для освобождения Ярославля.

---

⁹³ Лихачев Д. С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985, с. 17–23

⁹⁴ Приложение №5

⁹⁵ Рутман Т.А. Храмы и Святыни. стр. 473

⁹⁶ Рутман Т.А. Храмы и Святыни. стр. 475

⁹⁷ Приложение № 4

Возможно в связи с этим событием и было принесено почитание Святого Артемия. И придел построили как память об освободителях. Придел именно у Донской церкви. То есть здесь складывалось почитание Святых связанных с освобождением данной территории и государства в целом.

Кроме того народу было свойственно почитание и святых не совершивших особых чудес. Исследователь русского религиозного опыта – Г.Федотов трактует эту тему как одну из самых загадочных и весьма устойчивых мотивов— тяги к невинной жертве, страданию и отречению. Он емко формулировал ее, как «земное падение — небесный рост». Любовь к страстотерпцам, к невинно убиенным и ничем не прославившим себя жертвам (особенно отрокам: Борис и Глеб, Артемий Веркольский, царевич Димитрий и др.) сложно варьируется в этой постоянной русской тяге к вольному унижению, связанному с глубочайшим страданием и одновременным не только всепрощением, но нередко и молитвенной просьбой за своих мучителей.⁹⁸

2.3.3. Закрытие церкви и приспособление ее под нужды города.

В 1929 году во время богослужения на Пасху умирает священник. Но на это место никто не назначается и в 1931 году советская власть отнимает у РПЦ здание церкви и официально закрывает ее. С тех пор духовные функции храма были упразднены. С 1935 года в здании располагались пекарня и после войны галантерейный цех, в котором шили ремни да ленты. Сейчас здание перестроено до неузнаваемости отделано сайдингом, установлены пластиковые окна.

Церковь - доминанта слободы, как архитектурная так и духовная. Она была центром общественной жизни. Но во время советской власти она теряет свое назначение, приспособляется под нужды города. И в конце концов, утрачивает свои черты.

2.4. Донское кладбище

2.4.1. Время возникновения кладбища.

Единственным сохранившимся топонимом, свидетельствующим о существовании Донской слободы, является Донское кладбище. Располагается оно вдоль современной улицы Маланова. На окраине Донской слободы, точнее, на его северо-западной границе. Время его возникновения точно неизвестно, но логично предположить, что с развитием слободы появляется и кладбище.

---

⁹⁸ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990, с. 39–51; Топоров В. Н. Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре — *svēt // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987, с. 221, 243–244; Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир, 1988, № 9, с. 232, 234.

Но может быть и другая причина его возникновения: уничтожение Закопторосльской части пригорода в 1609 году. Убитых было много и нужно было их срочно захоронить, т.к. теплое время года - май. И на этой территории могла появиться большая общая могила. По аналогии со слободой Семик, в которую свозили трупы самоубийц, иноверцев, и которая была местом временных захоронений. Семик – зеленые святки, встреча зеленого лета.

Древний праздник, прошедший через традиции Православия длится неделю, которая начинается Троицей. После этого идет праздник Сошествия Святого Духа. Обратимся к топонимике. Параллельно улице Маланова проходит 3-я Новодуховская улица. Ранее здесь располагалась деревня с одноименным названием. Здесь и отмечался праздник Сошествия Святого Духа.

Топонимы, чтимые праздники территории, прилегающей к Донскому кладбищу, обычаи народа, свидетельствуют о времени его возникновения. Самое раннее – начало XVII века.

2.4.2. Ареал пользователей кладбища и сохранившийся мемориал.

Кладбище было местом захоронения жителей слободы. Кроме того здесь хоронили и прихожан. Ими были жители окрестных поселений. На строительство каменного храма деньги выделил фундатор, основатель, владелец Ярославской Большой мануфактуры - Иван Затрапезнов. Что явилось следствием общих интересов мануфактуры и монастырской слободы. Одним из которых было пользование кладбищем.

Современное кладбище занимает площадь около 1,5 га. В начале XX века на нем была расположена часовня, которая в советское время была служила сторожкой и кладбищенской лавкой. Она была расположена у главных ворот, слева. К сожалению, как часто и бывает, на этом месте стоит сейчас контейнер для мусора.

Одним из почитаемых мест на кладбище является Братская могила, где находятся захоронения участников стачки 1895 года и революции 1905 года, а также городского восстания или, по-другому, Белогвардейского мятежа 1918 года. На северо-западной части кладбища во время Отечественной войны появилась еще одна Братская могила. Здесь захоронены были ленинградцы-блокадники. Могила по сей день не имеет ни креста, ни холма. На кладбище основные захоронения относятся к первой половине XX века. Сохранились лишь немногие старинные захоронения конца XIX – начала XX века именитых состоятельных людей местной округи. Причиной редкости подобных могил послужила обычай хоронить умерших в могилы своих родственников. Многие захоронения не имеют табличек. Последние захоронения относятся к 60-м годам XX столетия.

Донское кладбище служило местом упокоения на протяжении веков для жителей подгородних слобод, сел и деревень, а в XX веке и горожан.

2.5. Повседневная жизнь.

2.5.1. Характер застройки и занятия слобожан

Характер построек позволяет проследить Календарь 1875 года. В нем дается описание Донской слободы Крестобогородской волости, граничащей с владениями Ярославской Большой мануфактуры и углом врезающейся в городские земли. Слобода эта является комплексом по преимуществу деревянных и одноэтажных построек, группирующихся вокруг центрального объекта – Донской церкви. Церковь окружена в беспорядке низменными в два-три окна хижинками, крытыми то тесом, то соломой, с вывесками на воротах: «дом мещанки», «дом крестьянина». Слобода бедна по постройкам, но щеголеватая по женским нарядам.⁹⁹

На занятия жителей могли влиять различные факторы. Вот некоторые из них:

1. Слободской тип застройки подразумевал собой небольшие, одинаковые по величине участки с огородами.
2. Как мы выясняли эта территория представляла собой болота, их постепенно осушали и такой тип почвы мог давать хорошие урожаи для огородных культур.
3. Донская слобода являлась дачей Спасо-Преображенского монастыря, следовательно жители должны были обеспечивать монастырь продукцией.

Совокупность этих факторов говорит о том, что основным занятием было огородничество. На небольших участках жители выращивали овощные культуры вплоть до революции 1917 года. С возникновением ЯБМ местные жители контактировали и с мануфактурой. Поэтому могли поставлять продукцию мануфактуре, а могли сами работать на производстве, например, изготавливать дома материалы необходимые мануфактуре. После освобождения крестьян от крепостной зависимости на ЯБМ стали использовать наемный труд и местные жители стали работать на мануфактуре в качестве наемных рабочих.

О занятиях жителей может рассказать и топонимика. Дело в том что Донская церковь стояла на улице Овинной. Овин - это строенье, для сушки хлеба в снопах топкою.¹⁰⁰ В деревне Творогово разводили крупный рогатый скот, поэтому нужны были луга для его выпаса. На этих лугах был хороший урожай сена. В селе Меленки с давних времен были мельницы, как водяные так и ветряные. До передачи земли под ЯБМ на стрелке ручья Кавардаковского и реки Которосль находилась Доилова слобода, также принадлежавшая Спасо-Преображенскому монастырю, здесь располагался скотный двор. И Донская слобода возникает для хранения и сушки сена. Другая же часть слободы располагающаяся вдоль современной улицы 2-й Бутырской, называлась Бутырками. Это городские

---

⁹⁹ Календарь 1875 года

¹⁰⁰ Толковый словарь Даля. Овин.

выселки. В то же время бутить значит дробить камень. Здесь было много природных валунов. Производство находилось на окраине что бы шумное производство не мешало городским жителям, да и самим неугодным жителям Бутырок такая тяжелая работа была бы в наказание. Если обратиться к материальным доказательствам, то можно заметить, что фундамент Федоровской церкви и нескольких домов на улице Зеленцовской состоит из валунов.

В календаре 1875 года подтверждается, что жители слободы занимаются отчасти хлебопашеством, огородничеством, извозом, наемными работами по мануфактуре.¹⁰¹

Таким образом, жители слободы занимались разведением огородных культур, сушкой сена и дроблением камней. Существовало целое сословие служебников, которые несли службу сначала Спасо-Преображенскому монастырю, а потом некоторые из них были приписаны к мануфактуре.

2.5.2. Просвещение и праздники.

Донская церковь подчинялась Спасскому монастырю, который на тот момент был архиерейским домом. Это название говорит о том, что в архиерейском доме было много образованных людей, которые могли вершить суд над духовенством. Поэтому само духовенство тоже должно было соответствовать уровню архиерейского дома.

В связи с этим, интересной является личность Константина Григорьевича Наумова. Он служил в храме с 1896 года. Вместе с Успенским они открыли журнал "Приходская жизнь". На средства прихода было основано две церковно-приходские школы. Одна городская в Донской слободе при церкви, другая же в деревне Осовых.¹⁰² Это может свидетельствовать о высоком просветительском уровне развития слободы. Жители были грамотными людьми и заботились о будущем своих детей. И священниками назначались не рядовые люди, а достаточно интеллигентные и целеустремленные люди.

В книге Т.А. Рутман "Храмы и святыни" есть упоминание праздника: «Ежегодно неподалеку от Донской церкви, на Бутырском лугу, проводился трехдневный весенний праздник солнца — «Солонины», который жители всей закороторосльской части почитали «священным долгом посетить». Название праздника произошло от слова солнце (солон). Он совершался весело, оживленно. Подобные праздники являлись отголоском язычества, они устраивались и в других русских городах, только назывались по-иному: в Костроме и Твери — Ярилы, во Владимире — Юнины, в Нерехте — Конюковки.

---

¹⁰¹ Календарь 1875 года

¹⁰² Рутман Т.А. Храмы и Святыни. стр. 475

Правда, уже в начале XX века ярославцы не помнили, что именно они праздновали в эти дни. Корреспондент местной газеты «Голос» объяснил происхождение слова: «Старики говорят, что в былые годы в это время здешние мясники начинали засаливать туши (для солонины) и этот торжественный момент проводили в "веселии и питии"».

Примером подобных гуляний могут служить упоминавшаяся ранее нижегородская козья масленица (козий праздник) или ярославская солонина - трехдневное гулянье на Бутырках, начинавшееся в первый день Петровского поста, которое, по всей вероятности, восходит к бывшему здесь еще в начале XIX в. уличному гулянью, приуроченному к храмовому празднику, отмечавшемуся в Бутырской слободе в Петровское заговенье. Набор развлечений на этом гулянье был традиционным для начала XX в.: в домах - гости, на улице - танцы под гармонь, торговля сладостями, семечками, сахарным мороженым. И хотя в 1903 г. одна из местных газет писала, что это гулянье "год от году теряет свое значение" - становится меньше народу и меньше торговцев сладостями, тем не менее оно сохранялось еще перед первой мировой войной. Основной контингент гуляющих в эти годы составляли фабричные рабочие, в 1830-е годы - "низшего класса люди", а раньше, т.е., видимо, в конце XVIII - начале XIX в. в них участвовал "народ разного сорта", особенно вечером, "перемешанный в темноте и тесноте."¹⁰³

Этот праздник описан в конце XIX века, но логично предположить, что он отмечался и ранее. Языческие традиции проявляются еще и вот в чем. Обратимся к топонимике. Зеленцовский ручей имеет три разных названия, собственно Зеленцовский, Купальный и Кавардаковский. До крещения на Руси отмечали праздник Ивана Купалы. В этот праздник жители купались. Река Которосль и впадающий в ее ручей были подходящим местом для купания. Можно предположить, что ручей был достаточно полноводным, так как высокие и крутые берега сохранились до сих пор. После крещения этот праздник переносится с 22 июня. В этот день Родился Иоанн Креститель или Предтеча. И в XVII веке, недалеко от ручья воздвигают церковь Иоанна Предтечи. До этого здесь стоял Вознесенский женский монастырь. А после его уничтожения - Церковь, посвященная Иоанну. Заказчиками церквей были люди, жившие на этой территории, если они заказали церковь, посвященную Св. Иоанну, значит они и почитали его. Логично поэтому предположить, что в этой местности почитался Иоанн Креститель. Языческие традиции как мы видим преломились, прошли через века Православия. Это еще раз подтверждает, что изменения были, но проходили они медленно, и даже языческие отголоски имели место быть в глубоко христианизированной стране.

III. Заключение

---

¹⁰³ www.booksite.ru Л.А. Тульцева "Календарные праздники и обряды"

Донская или Новофедоровская слобода возникает в середине XVII века, для обеспечения нужд Спасо-Преображенского монастыря. Доминантой слободы становится церковь Донской иконы Божьей матери. Около ее образовывается кладбище. В течение веков церковь оставалась духовным центром, но в XX веке исчезает как сакральное место. Кладбище сейчас находится в запустении, многие могилы разрушены, уборка не осуществляется. Но до нас дошла часть застройки слободской и регулярной, и есть источники и потенциал для изучения, нужны лишь исследователи.

Для более глубокого изучения территории необходима археологическая разведка, которая позволила бы пролить свет на многие аспекты изучения данной территории. Но все-таки возможности для изучения есть, и поэтому нужно оживить интерес к изучению территории, так как усилий группы энтузиастов явно не хватает.

Как мы видим, сохранилась огромная часть объектов материальной культуры, которую нужно изучать. Но очень важно было бы и сохранить то, что дошло до нас. В наш век, век прогресса и модернизации идет застройка местности новыми каменными домами, а старые деревянные просто - напросто исчезают. Вот поэтому и нужно сохранить интерес к истории местности, что бы не потерять того наследия, которое нам досталось.

Приложения.

Основные определения:

Приход – церковно-административная единица, включающая храм со священниками и общину верующих. Как правило, возглавляется настоятелем.¹⁰⁴

Слобода - это, расположенное вдоль дороги, ведущей в город, пригородное поселение.¹⁰⁵

Слобода, вид поселений в феодальной России. В XII – 1-й половине XVI вв. Слобода – отдельные поселения, в том числе около города-крепости, или группа поселений, жители которых освобождались от налогов и повинностей. В XVI в. в городах начали формироваться Слободы служилых людей (стрельцы, пушкари и т. п.), ямщиков и казённых ремесленников, а также иностранцев.

Население слобод, кроме иноземческих, бывших на особом положении, несло повинности (натуральные, денежные или в виде специальной службы) в пользу владельца земли, на которой

---

¹⁰⁴ Понамарев М.В.

¹⁰⁵ Строительный словарь

находилась слобода - государства или феодала (князя, боярина, патриарха, митрополита, монастыря).¹⁰⁶

Даль в "Толковом словаре" трактует слово слобода так: "Ныне, большое село, где более одной церкви, и торг или ярмарка, либо волостное правление, род сельской столицы; также промышленное, фабричное село, где крестьяне почти не пашут."

Деревня — населённый пункт с несколькими десятками или сотнями домов индивидуальной застройки. В деревни преобладающее занятие жителей - это сельское хозяйство, промыслы. Большими обычно считаются деревни с 30-ю и более дворами. Основным отличием села от деревни в канонической топонимике является наличие помещичьей усадьбы или церкви в селе, однако уже это не является правилом.

Село — один из видов сельских населённых пунктов в России. В среднем село вмещает в себя около 1000—2000 жителей. Как и деревня, располагается такой населённый пункт, как правило, довольно далеко от города. Село до революции 1917 года четко отличалось от деревни: в селе обязательно была церковь — село, таким образом, являлось центром сельского прихода, объединяющего несколько близлежащих деревень. Именно в селе чаще всего размещались предприятия по промышленной переработке продуктов крестьянского труда: мельницы, лесопилки, крупорушки, известковые ямы и пр.

Библиографический список:

1. Балуева Н.Н. Ярославская Большая мануфактура. Страницы истории.
2. Баршевская И. И. Старые дома рассказывают: О некоторых топонимических загадках Перекопа. - Ярославль: Рейдер, 2006.
3. Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура. За время с 1722-1856. Москва. Синодальная типография. 1910.
4. Красовский М.В. Деревянное зодчество. 1916.
5. Попов В.Г. Ярославль. Красноперекопский район. Исторический очерк. Ярославль изд. "ЛИЯ" 1999
6. Рутман А.М. История губернского города Ярославля. Ярославль 2006.
7. Рутман Т.А. Храмы и святыни. Ярославль 2005.
8. Сильвестр. Домострой
9. Тарасов О. Ю. Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. — М.: Прогресс, Традиция, 1995.
10. Шаброва О.Г. и Шабасова О.И. Ярославль в XVII веке: учебное пособие. Ярославль 1999.

Словари:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка
2. Данилов А.Ю. Землянская Н.С. Ярославль. Историко - топонимический справочник. Ярославль РИЦ МУБиНТ. 2006
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка

¹⁰⁶ Большая советская энциклопедия

Карты:

- 1) Карта Ярославля 1911 г.
- 2) Топографическая карта Ярославля
- 3) Карта Ярославля 1860 г.

Интернет источники:

1. Allbest.ru